

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой или пересылкою:

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Въ Россіи	9 р.	8 50	8 75	7 50	6 50	5 75	5 25	4 75	3 25	2 25	1 25
ЗА ГРАНИЦЕЮ	15	14	13	12	11	10	9	8	6 50	5	3 50

Подписка безъ доставки не принимается.

Отдѣльные номера газеты продаются въ конторѣ редакціи по 5 коп.

ПОДПИСКА И ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются въ конторѣ редакціи отъ 10 час. утра до 5 час. дня, С.-Петербургъ, уголъ Литейнаго и Пантелеймоновской, № 21—14. Телефонъ 672.

Годъ 102-й

ОБЪЯВЛЕНІЯ: 1) *частнымъ*—по тарифу—25 к. за строку пята. За размѣны частыхъ объявленій взимается 1 коп. съ перваго лота и по 1/4 коп. съ остальныхъ лотовъ экземпляръ объявленія; 2) *названнымъ* (т.-е. о вызовѣ наступившихъ)—на первомъ за троекратное напечатаніе 3/4 коп. съ каждой буквы и цифры.

ПРИ ПЕРЕМѢНѢ АДРЕСА улачивается: С.-Петербургскому на *многогородномъ* и *многогородномъ* по срокамъ: за 1 мѣсяць—30 к., за 2 мѣс.—50 к., за 3 мѣс. и свыше—70 к.; *многогородномъ* на *заграничнѣй*—разница между подпискою платою на газету на соответственный срокъ загранично и въ Россіи. Перемена адреса: С.-Петербургскаго на С.-Петербургскій же или временнаго (заграннаго, дочнаго) обратно на С.-Петербургскій, а также заграничнаго на внутренній,—производится *бесплатно*. При заявленіи о переменѣ адреса необходимо сообщать прежній адресъ или прислать бандероль, по которой газета получалась.

Открыта подписка на 1914 г. на

Русскій Инвалидъ и Военный Сборникъ съ „Военно-Историческимъ Сборникомъ“.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ С.-Петербургѣ, Литейный уголъ Пантелеймоновской, № 21.

Подробныя условія подписки см. въ № 247 „Русск. Инв.“ за 1913 годъ.

Желая сдѣлать подписку на изданія наиболее доступной для отдѣльных лицъ, редакція допускаетъ, при выпискѣ изданій на **ГОДЪ**, разсрочку платежа по слѣдующему двойному расчету:

I. При непосредственной выпискѣ отдѣльными лицами:

На „Русскій Инвалидъ“		На „Военный Сборникъ“	
Не позже 1 января	2 р.	Не позже 1 января	2 р.
< > 1 февраля	1	< > 1 марта	1
< > 1 марта	1	< > 1 мая	1
< > 1 апреля	1	< > 1 июля	1
< > 1 мая	1	< > 1 сентября	1
< > 1 июня	1	< > 1 ноября	1
< > 1 сентября	1		
< > 1 ноября	1		
Итого . . .	9 р.	Итого . . .	6 р.

II. Еще болѣе льготную разсрочку платежа при годовой подпискѣ черезъ канцелярію своей части (съ уплатою взносовъ черезъ нее):

Совѣстно на „Русскій Инвалидъ“ и „Военный Сборникъ“—по 1 р. 25 коп. въ мѣсяць на одинъ „Русскій Инвалидъ“—по 75 коп. въ мѣсяць; на одинъ „Военный Сборникъ“—по 50 коп. въ мѣсяць. Плата должна быть вносима не позже 1-го числа каждаго мѣсяца, чтобы не было прерыва въ доставкѣ изданій.

Въ виду израсходованія номеровъ „Русскаго Инвалида“ съ № 1 по № 13, годовые подписки на „Русскій Инвалидъ“ удовлетворяются съ № 14.

Въ виду поступающихъ въ редакцію запросовъ, объявляется, что **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденнымъ 23-го сентября 1912 г. положеніемъ Военнаго Совѣта, объявленнымъ въ приказѣ по военному вѣдомству отъ 5-го октября того же года за № 552, установлено, что **печатаемые въ газетѣ „Русскій Инвалидъ“** **приказы по военному вѣдомству и циркуляры Главнаго Штаба** **принимаются къ руководству со времени полученія въ частяхъ и учрежденіяхъ названной газеты.**

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ по военному вѣдомству о чинахъ военныхъ—отъ 17-го февраля и о чинахъ гражданскихъ—отъ 16-го февраля.

ПРИКАЗЪ ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ—№ 54 и къ приказу по военному вѣдомству—№ 562—1913 года (продолженіе).

ЦИРКУЛЯРЫ ГЛАВНАГО ШТАБА—№№ 7, 9, 10, 11, 12, 18, 22 и 25.

ПРИКАЗЫ ПО ВОЕННО-УЧЕБНЫМЪ ЗАВЕДЕНІЯМЪ—№№ 11 и 12.

НАГРАДЫ ЗА ЧЕЛОВѢКОЛЮБИВЫЕ ПОДВИГИ.
О командированіи армейскихъ капитановъ въ офицерскую стрѣлковую школу въ 1914 г.

НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

ТЕЛЕГРАМЫ.
СПОРТЪ. Конькобежная состязанія въ Юсуповомъ саду.—Въ „Полярной Звѣздѣ“.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ. Авторъ-Венгрия.

ИНОСТРАННАЯ ВОЕННАЯ ХРОНИКА. Авторъ-Венгрия, Германия.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.
ФЕЛЬЕТОНЪ. Волшебная пѣсня. Гр. А. Д.

СТАТЬИ. Цифры В. Борнсова. А. Свѣчинъ.—Японское военное искусство. Н. Кудрявцевъ.—Наблюденія въпросѣ К.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ. Еще въ бою при Наппо 19-го февраля 1714 г.—Горелы чителямъ. Печать объ „Оранжевой книгѣ“.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ

ПО ВОЕННОМУ ВѢДОМСТВУ.

Февраля 17-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по *штатѣ* пѣхотныхъ полковъ: 8-го Естляндскаго, Подполковникъ **Калапниковъ**—въ Полковникъ, съ увольненіемъ по возрастной цензѣ, отъ службы, съ мундиромъ и пенсіею; 207-го Нобобадзскаго, Подполковникъ **Арешевъ**—въ Полковникъ, съ увольненіемъ по возрастной цензѣ, отъ службы, съ мунди-

ромъ и пенсіею; въ Прпорціи запаса армейской пѣхоты: по *запасу арміи*: уволенные въ запасъ арміи унтер-офицеры: пѣхотныхъ полковъ: 9-го Ингерманландскаго Императора Петра Великаго: **Фаминскій** (Николай) и **Фаминскій** (Ворисъ), оба—по Московскому уѣзду; 43-го Охотскаго, **Вышомирскій**—по Варшавскому уѣзду; 107-го Троицкаго, **Кнопъ**—по Царскоевскому уѣзду; 203-го Сухумскаго: **Пановъ**—по Юрьевскому уѣзду, Владимірской губерніи и **Вейтъ**—по Фридрихштадтскому уѣзду; стрѣлковыхъ полковъ: 16-го Императора Александра 20-го Туркестанскаго, **Бутинъ**—по Врѣнскому уѣзду; 2-го Кавказскаго сапернаго баталіона, **Вьяльцевъ**—по Тифлисскому уѣзду.
За выслугу лѣтъ, со старшинствомъ: по *штатѣ*: изъ Штабъ-Капитановъ въ Капитаны, пѣхотныхъ полковъ: 38-го Тобольскаго Генерала Графа Милорадовича, **Телишевъ**, съ 8-го марта

1911 года; 39-го Томскаго Его Императорскаго Высочества Эрцъ-Герцога Австрійскаго Людвигъ-Виктора: **Гродзкій** и **Коньковъ**, оба—съ 6-го февраля 1911 года; изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны: 40-го пѣхотнаго Кольванскаго полка, **Садневъ**, съ 22-го апрѣля 1913 года.

НАЗНАЧАЮТСЯ: по кавалеріи: Кавалергардскаго Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка Полковникъ **Шиповъ**—въ распоряженіе Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго войсками гвардіи и Петербургскаго военнаго округа, съ оставленіемъ въ спискахъ того же полка; по *штатѣ*: числящаяся по армейской пѣхотѣ, адъютантъ командующаго войсками Московскаго военнаго округа, Полковникъ **Коліевъ**—штабъ-офицеромъ Московскаго комендантскаго управленія.

ОПРЕДѢЛЯЕТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по кавалеріи: отставной Генералъ-Маіоръ **Липскій**—съ причисленіемъ къ Министерству Императорскаго Двора и съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

ПРИЧИСЛЯЕТСЯ: по кавалеріи: 12-го драгунскаго Стародубовскаго полка Ротмистръ **Рыбцкій**—къ Главному управленію Государственнаго коннозаводства, съ зачисленіемъ по армейской кавалеріи.

ПЕРЕВОДИТСЯ: по штатѣ: пѣхотныхъ полковъ: 38-го Тобольскаго Генерала Графа Милорадовича, Поручикъ **Князь Тенишевъ**—въ 11-й Сибирскій стрѣлковій Ея Величества Государыни Императрицы Маріи Феодоровны полка; 72-го Тульскаго, Штабъ-Капитанъ **Антоновъ**—въ 69-й пѣхотный Рязанскій Генералъ-Фельдмаршала Князя Александра Голицына полка; по *артилеріи*: числящаяся по легкой артилеріи, старшій адъютантъ штаба 23-го армейскаго корпуса, Капитанъ **Выговскій**—въ Тифлисскій окружной арсеналъ; по *инженернымъ войскамъ*: 20-го сапернаго баталіона Поручикъ **Левинскій**—въ Гренадерскій саперный Ею Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича баталіонъ.

ЗАЧИСЛЯЕТСЯ: по штатѣ: 147-го пѣхотнаго Самарскаго полка Поручикъ **Эдиготъ**—въ постоянный составъ Офицерской стрѣлковой школы, съ оставленіемъ въ спискахъ того же полка.

ПРИНАИМЕТСЯ МУНДИРА: отставной Подполковникъ **Карановскій**, уволенный отъ службы Высочайшимъ приказомъ 24-го февраля 1901 года, съ мундиромъ и пенсіею.

Государь Императоръ Всемилостивѣе соизволилъ пожаловать орденъ:

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени—Генералъ-Маіорамъ: помощнику начальника Луганскаго патроннаго завода, по технической части, Михаилу **Петради**, съ 6-го декабря 1913 года; помощнику начальника Ижевскихъ оружейнаго и сталелитейнаго заводовъ, по технической части, Сергію **Зыбину**, съ 6-го декабря 1913 года; бывшему Полковнику 176-го пѣхотнаго Переволочнскаго полка, нынѣ произведенному въ Генералъ-Маіора, съ увольненіемъ отъ службы, Якову **Ревуцкому**, съ 19-го ноября 1913 года.

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 4-й степени—генеральнаго штаба, бывшему начальнику строевого отдѣленія штаба Варшавской крѣпости, нынѣ начальнику штаба 13-й пѣхотной дивизіи, Полковнику Дмитрію **Пархомову**, съ 6-го декабря 1913 года.

Св. Анны 2-й степени—генеральнаго штаба, штабъ-офицеру для порученій при командующемъ войсками Варшавскаго военнаго округа, Полковнику Григорію **Плющевскому** - **Плющеву**, съ 12-го ноября 1913 года.

Св. Станислава 2-й степени—генеральнаго штаба, старшему адъютанту штаба 9-го армейскаго корпуса, Капитану Сергію **Григорьеву**, съ 27-го ноября 1913 года.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

Февраля 16-го дня, въ Царскомъ Селѣ.

ПРОИЗВОДЯТСЯ: по вѣдомству Главнаго Штаба: кандидатъ на класную должность 175-го пѣхотнаго Батуринскаго полка **Самохваловъ**—въ Коллежскіе Регистраторы, съ назначеніемъ квартирмейстеромъ того же полка; за *выслугу лѣтъ*, со старшинствомъ: въ Коллежскіе Регистраторы: пѣхотныхъ полковъ: 83-го Самурскаго, исправляющій должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части **Ершовъ**, съ 13 ноября 1913 г.; 186-го Асландузскаго, капельмейстеръ **Диденко**, съ 9 января 1913 г.; 193-го Свѣжскаго, капельмейстеръ **Юргенсонъ**, съ 1 сентября 1912 г.; канцелярскіе служители: Асхабадскаго уѣзднаго управленія, **Коршеню** (онъ же **Корхъ**), съ 9 января 1914 г.; Семірѣченскаго областного правленія, **Шебалинъ**, съ 31-го октября 1913 г.; изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: столоначальникъ Императорскаго Николаевской военной академіи, **Мартиновичъ**, съ 30 января 1914 г.; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: столоначальникъ окружнаго управленія по квартирному довольствію войскъ Приамурскаго военнаго округа, инженерный чиновникъ, **Заюнчиковскій**, съ 26 января 1914 г.; инженерные чиновники отдѣловъ по квартирному довольствію войскъ: Тифлисскаго—**Охрѣменко**, съ 19 января и Тульскаго—**Прусовъ**, съ 26 января—1914 г.; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: чиновникъ для усиленія Главнаго Штаба, **Кравецкій**, съ 1 февраля 1914 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: дѣлопроизводитель по хозяйственной части 12-го пѣхотнаго Великолудскаго полка, **Петтай**,

съ 9 ноября 1913 г.; исправляющій должность дѣлопроизводителя по хозяйственной части 200-го пѣхотнаго Кронштотскаго полка, **Харабуга**, съ 25 декабря 1913 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности; дѣлопроизводитель по хозяйственной части 4-го Кавказскаго стрѣлковаго полка, **Дженановъ**, со 2 октября 1911 г.; по *вѣдомству интендантскому*: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: бухгалтеръ управленія мѣстнаго интенданта Одесскаго военнаго округа, **Пламадало**, съ 1 января 1914 г.; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: журналистъ окружнаго интендантскаго управленія Казанскаго военнаго округа, **Михайловъ**, съ 5 января 1914 г.; смотритель магазина Петербургскаго вещевого склада, **Мѣльковъ**, съ 18 января 1914 г.; изъ Титулярныхъ Совѣтниковъ въ Коллежскіе Ассесоры: завѣдывающій отдѣленіемъ Ровенскаго продовольственнаго интендантскаго заведенія, **Лазинскій**, съ 13 декабря 1913 г.; дѣлопроизводитель управленія корпуснаго интенданта 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, **Янушевичъ**, съ 18 января 1914 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: исправляющій должность дѣлопроизводителя управленія дивизионныхъ интендантовъ пѣхотныхъ дивизій: 5-й—**Луговскій**, съ 7 ноября 1913 г. и 33-й—**Степелмаховскій**, съ 13 января 1914 г.; смотритель Корбинскаго продовольственнаго магазина **Цалибинъ**, съ 9 декабря 1913 г.; исправляющій должность дѣлопроизводителя управленія бригаднаго интенданта 3-й стрѣлковой бригады, **Сувитенко**, съ 19 декабря 1913 г.; исправляющій должность помощника дѣлопроизводителя управленія корпуснаго интенданта 3-го Сибирскаго армейскаго корпуса, **Калитинъ**, съ 5 января 1914 г. и съ утвержденіемъ въ занимаемой должности; по *вѣдомству артилерійскому*: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: младшій техникъ, младшаго олада, Казанскаго порохового завода, **Егоровъ** (Тимофей), съ 8 января 1914 г.; изъ Коллежскихъ Секретарей въ Титулярные Совѣтники: артилерійскій чиновникъ 19-й артиллерійской бригады, **Котовъ** и класный оберъ-фельдшеръ Луганскаго патроннаго завода, **Афанасьевъ** (Николай), оба—съ 23 января 1914 г.; изъ Губернскихъ въ Коллежскіе Секретари: класный оружейный мастеръ 204-го пѣхотнаго Ардагано-Михайловскаго полка, **Спасскій**, со 2 декабря 1913 г.; изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: по *вѣдомству инженерному*: начальник Смоленскаго мѣстнаго инженернаго склада, инженерный чиновникъ, **Сахаровъ**, съ 24 января 1914 г.; по *вѣдомству военно-санитарному*: изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники; исправляющій должность управляющаго Кіевскимъ аптечнымъ магазиномъ, **Печеневъ**, съ 4 февраля 1914 г.; изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: старшіе врачи: 55-го пѣхотнаго Подольскаго полка, **Войцеховскій**, съ 26 октября 1913 г.; 17-го мортрирнаго артилерійскаго дивизиона, **Шаповаловъ**, съ 16 сентября 1913 г.; исправляющій должность проктора агатами Московскаго Генеральнаго Императора Петра Великаго военнаго госпиталя, **Абрамовъ**, съ 27 января 1914 г.; сверхштатный ассистентъ Императорскаго военно-медицинскаго академіи, **Алексѣевъ**, съ 7 февраля 1914 г.; младшій врачъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, **Игнатовичъ**, съ 18 декабря 1905 г.; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: младшій фармацевтъ Петербургскаго-Семеновскаго-Александровскаго военнаго госпиталя, **Шестаковъ**, съ 1 февраля 1914 г.; лаборантъ Кіевскаго военнаго госпиталя, **Ковалевскій**, съ 25 января 1914 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: класный фельдшеръ окружнаго военно-санитарнаго управленія Казанскаго военнаго округа, **Фирсовъ**, съ 6 февраля 1914 г.; по *вѣдомству военно-учебному*: изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: штатные преподаватели кадетскихъ корпусовъ: 1-го—**Панковъ**, съ 19 января и 1-го Сибирскаго Императора Александра I—**Германъ**, съ 21 января—1914 г.; изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: штатный преподаватель 2-го кадетскаго Императора Петра Великаго корпуса, **Михаильсенъ**, съ 28 июня 1913 г.; изъ Коллежскихъ Регистраторовъ въ Губернскіе Секретари: по *казачьимъ войскамъ*: помощникъ пристава Владикавказской городской полиціи, **Черединовъ** (Югивъ), съ 5 ноября 1913 г.; исправляющій должность участкаго начальника Веденскаго округа, **Натіевъ** (Александръ), съ 19 ноября 1913 г.

УТВѢРЖДАЮТСЯ: въ чинѣ Титулярнаго Совѣтника, съ производствомъ, за выслугу лѣтъ, въ Коллежскіе Ассесоры, со старшинствомъ: по *вѣдомству военно-санитарному*: лекаря: младшіе врачи пѣхотныхъ полковъ: 6-го Лавскаго Принца Фридриха-Леопольда Прусскаго, **Ридель**; 107-го Троицкаго, **Эльдбергъ**; 112-го Уральскаго, **Арнольдъ**; всѣ трое—съ 29 ноября 1912 г.; 128-го Старооскольскаго, **Садовскій**, съ 31 января 1913 г.; 186-го Асландузскаго, **Поповъ**, съ 29 ноября 1912 г.; 206-го Салыанскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, **Семинъ**, съ 24 января 1913 г.; Тедженскій уѣздный врачъ Закаспійской области, **Сорокинъ**, съ 29 ноября 1912 г.; въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, съ производствомъ, за выслугу лѣтъ, въ Титулярные Совѣтники, со старшинствомъ: по *вѣдомству военно-ветеринарному*: младшій ветеринарный врачъ 1-го гусарскаго Сумскаго Генерала Сеславина полка, **Ворисовъ**, съ 4 января 1913 г.; ветеринарные врачи: 43-й артиллерійской бригады, **Ромашевъ**, съ 9 декабря 1912 г.; 1-го Январнаго Генерала Вельяминова полка Кубанскаго ка-

зачнаго полка, **Мельникъ**, съ 17 ноября 1912 г.; участкаго ветеринарные врачи: Донской области, **Ульяновъ**, съ 3 ноября 1912 г.; Терской области, **Лебеданцевъ**, съ 10 декабря 1912 г.; въ чинѣ Коллежскаго Ассесора, со старшинствомъ: по *вѣдомству военно-учебному*: штатные преподаватели кадетскихъ корпусовъ: Императора Александра II—**Сентарамонъ**, съ 17 января и Полоцкаго—**Ворозинъ**, съ 8 ноября—1909 г.

НАЗНАЧАЕТСЯ: по вѣдомству военно-санитарному: штатный консультантъ Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія Россійскаго общества Краснаго Креста, приватъ-доцентъ Императорскаго военно-медицинскаго академіи, Статскій Совѣтникъ **Галенцовъ** (Иванъ)—экстраординарный профессоръ хирургическаго факультетскаго Императорскаго военно-медицинскаго академіи, съ оставленіемъ штатнымъ консультантомъ названной общины.

ОПРЕДѢЛЯЮТСЯ ВЪ СЛУЖБУ: по военному ведомству: окончившій курсъ въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Бѣловитчъ-Станковичъ**—во временную при Военномъ Совѣтѣ комисію для окончанія дѣлъ и счетовъ за время Русско-Японской войны, столоначальникомъ, младшаго олада, съ утвержденіемъ въ чинѣ Губернскаго Секретаря; по *вѣдомству военно-учебному*: штатные преподаватели кадетскихъ корпусовъ: 2-го Императора Петра Великаго—отставной Коллежскій Совѣтникъ **Зальковский** и Петровскаго-Полтавскаго—**Джиримировъ**, оба—въ тѣ же корпуса, исправляющими должности штатныхъ преподавателей: первый—съ 16 августа, а второй—съ 4 октября—1913 г.; по *казачьимъ войскамъ*: отставной Губернскій Секретарь **Поддѣзовъ** (Василій)—въ областное правленіе области войска Донскаго, помощникомъ дѣлопроизводителя, съ 26 июня 1913 г.; по *запасу арміи*: состоящій на учетѣ по Козловопскому уѣзду, Приорщикъ запаса армейской пѣхоты **Ольховскій**—не имѣющій класнаго чина, въ управленіе корпуснаго интенданта 9-го армейскаго корпуса, помощникомъ дѣлопроизводителя, съ 31 октября 1911 г.

ПЕРЕВОДИТСЯ: по вѣдомству Главнаго Штаба: младшій кандидатъ на должности по судебному вѣдомству при С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ, окончившій курсъ въ Императорскомъ Юрьевскомъ университетѣ, съ дипломомъ второй степени, **Соголовъ**—въ Главнй Штабъ, чиновникомъ для усиленія, съ утвержденіемъ въ чинѣ Губернскаго Секретаря, со старшинствомъ съ 6 сентября 1913 г.; по *вѣдомству интендантскому*: счетный чиновникъ Минской казенной палаты, Коллежскій Регистраторъ **Дьяконовъ**—въ окружное интендантское управленіе Виленскаго военнаго округа, чиновникомъ резерва; по *вѣдомству артилерійскому*: письмоводитель при управленіи пристава 2-й части Николаевъ-Уссурийской городской полиціи, Губернскій Секретарь **Омельяновичъ**—въ 1-й конно-горный артиллерійскій паркъ, дѣлопроизводителемъ по хозяйственной части, со 2 июня 1913 г.

ОТЧИСЛЯЕТСЯ: по вѣдомству военно-санитарному: совѣтательный членъ военно-санитарнаго ученаго комитета, инспекторъ Придворной медицинской части, директоръ и главный врачъ С.-Петербургскихъ больницъ Маринской для больныхъ и Александринской женской, лейбъ-хирургъ Двора Его Императорскаго Величества, Тайный Совѣтникъ **Вельяминовъ**—отъ должности совѣтательнаго члена военно-санитарнаго ученаго комитета, съ 4 февраля 1914 г.

ЗАЧИСЛЯЮТСЯ: по вѣдомству Главнаго Штаба: канцелярскій чиновникъ канцеляріи военнаго губернатора Карской области, Коллежскій Регистраторъ **Восликовъ**—въ запасъ чиновниковъ вѣдства Главнаго Штаба, по Карскому уѣзду; по *вѣдомству артилерійскому*: класный оберъ-фельдшеръ Сергіевскаго-Самарскаго завода взрывчатыхъ веществъ, Коллежскій Секретарь **Захаровъ**—въ запасъ чиновниковъ артилерійскаго вѣдства, по Карскому уѣзду; по *вѣдомству военно-санитарному*: младшій ординаторъ Одесскаго военнаго госпиталя, Коллежскій Ассесоръ **Пухаревскій**—въ запасъ чиновниковъ военно-санитарнаго вѣдства, по Кіевскому уѣзду; въ запасъ чиновниковъ военно-ветеринарнаго вѣдства: по *вѣдомству военно-ветеринарному*: вольнопрактикующіе ветеринары: **Воголюбовъ** (Александръ)—по Селегинскому округу, **Лукашевъ** (Дмитрій) и **Фальчевъ** (Николай), оба—по Курскому уѣзду и **Лѣвовскій** (Дмитрій)—по Одесскому уѣзду.

УВОЛНЯЮТСЯ: отъ службы: по возрастной цензѣ: по *вѣдомству интендантскому*: смотритель магазиновъ Ташкентскаго вещевого склада, Надворный Совѣтникъ **Гоби**—съ пенсіею; за *большію*: помощникъ бухгалтера Чит

школу былъ совершенно по той же схемѣ, какъ и въ прошломъ году.

Прежде всего назначены тѣ капитаны, которые представлены въ этомъ году командирами корпусовъ, въ счетъ установленной нормы, изъ зачисленію въ кандидаты на въѣздное производство, если они, разумеется, не проходили еще курса Офицерской стрѣлковой школы.

Эти капитаны командированы въ школу въ силу тѣхъ соображеній, что всѣ они, будучи удостоены ускореннаго производства въ подполковники, вѣроятно, будутъ имѣть и дальнѣйшее движеніе по службѣ. А такъ какъ имѣть, предварительна вступленія въ службу, и назначенію штаб-офицеровъ обязанности, вообще желательно и даже необходимо дать надлежащую подготовку.

Остальное, затѣмъ, количество капитановъ, потребныхъ для пополненія комплекта переѣзжнаго состава школы, взято по общему списку капитановъ, составленному по 1-е ноября 1912 года, и, конечно, изъ числа не бывшихъ еще въ школѣ. Условія для назначенія въ школу по капитанскому списку поставлены были слѣдующія: командирские должности быть удостоены по аттестациямъ за 1912 и 1913 г.г. производства «по старшинству» или «въ очередь» — безразлично, и должны имѣть къ 1-му января 1915 года не болѣе 53-хъ лѣтъ отъ роду, т. е. такіе, которые родились 1-го января 1862 года и позднѣе.

При выборѣ этихъ капитановъ надлежало уже руководствоваться тѣмъ соображеніемъ, что большинство подлежащихъ производству «по старшинству» не успѣетъ долго оставаться на службѣ, въ виду чего и было вполне естественно при командированіи въ школу обойти такихъ капитановъ, до коихъ, по приблизительнымъ подсчетамъ, очередь производства въ подполковники можетъ уже дойти въ текущемъ году.

Однако, изъ числа необходимыхъ по этой причинѣ командированныхъ въ школу капитановъ оказалось настолько мало, что пришлось прибѣгнуть къ кандидатамъ, которые въ минувшемъ году, вслѣдствіе невыполненія аттестационныхъ условій за 1911 годъ, были отставлены отъ производства въ подполковники, а нынѣ, за выполненіемъ аттестационныхъ требованій, могутъ воспользоваться таковымъ производствомъ въ ближайшій срокъ.

Не смотря на дошедшую, такимъ образомъ, до означенныхъ капитановъ очередь производства, ихъ все же трицать три предостаточно, чтобы изъ нихъ выбрать столько, сколько необходимо для производства въ подполковники, а также и для производства въ капитаны.

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ. Внутреннія Извѣстія.

С. Петербургъ.

Ея Величество Государыня Императрица Марія Федоровна 18-го февраля удостоила Своимъ посѣщеніемъ «Весеннюю выставку картинъ», устроенную въ залахъ Императорскаго Академіи Художествъ.

Государыня Императрица изволила прибыть на выставку съ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгини Маріи Александровны, Герцогини Саксен-Кобургъ-Готской въ третью часть пополудни.

Незадолго до приѣзда Государыни Императрицы въ Академію прибыли Ея Императорское Высочество Августѣйшіи Президентъ Императорской Академіи Художествъ Великая Княгиня Марія Павловна съ Ея Высочествомъ Маріей-Антуанеттой, Герцогиней Мекленбургъ-Шверинской.

Изъ исхода четвертаго часа пополудни Ея Величество и Ихъ Императорскія Высочества отбыли съ выставки.

— Ея Императорское Высочество Августѣйшіи Президентъ Императорской академіи художествъ Великая Княгиня Марія Павловна 18-го февраля поѣхала на выставку картинъ XLII «Товарищества передвижныхъ художественныхъ выставокъ» и художника Г. Г. Шмидта, устроенную въ залахъ Императорскаго общества поощренія художествъ.

На выставкѣ «Товарищества» находятся этюды, принадлежащіе кисти Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Александровны.

18-го февраля, въ день памятнаго кончины въ Боевѣ починающаго Великаго Князя Алексѣя Михайловича, въ усыпальницѣ Россійскаго Императорскаго Дома при Петропавловскомъ соборѣ у гробницы Его Императорскаго Высочества была совершена панихида.

На заупокойномъ богослуженіи присутствовали Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Александръ Михайловичъ и Сергій Михайловичъ. Его Высочество принцъ Александръ Баттенбергскій 17-го февраля, съ вечернимъ побѣдомъ Николаевскаго желѣзной дороги, отбылъ изъ С.-Петербурга въ Москву.

Засѣданіе тридцати девятой сессіи 18-го февраля. Предсѣдательствуетъ М. Родзянко.

Обсуждается докладъ комисіи по судебнымъ реформамъ о внесенномъ Министерствомъ Юстиціи законопроекту о внесенномъ измѣненіи въ порядокъ

производства и рѣшенія дѣлъ въ департаментѣ Правительствующаго Сената прежняго устройства.

Памятникъ Великому Князю Константину Николаевичу.

жертвований для сооруженія въ Петербургѣ памятника Генералъ-Адмиралу Великому Князю Константину Николаевичу, 26 лѣтъ стоявшему во главѣ флота и 16 лѣтъ предсѣдательствовавшему въ Государственномъ Советѣ. Въ царствованіе Царя Освободителя, по инициативѣ Великаго Князя Константина Николаевича, былъ осуществленъ цѣлый рядъ крупныхъ реформъ: было уничтожено сословіе кантонистовъ, отменены тѣлесныя наказанія во флотѣ, создана первая броненосная эскадра изъ мониторовъ и т. д. Великій Князь сталъ во главѣ флота въ годъ паденія Севастополя и уничтоженія черноморскаго флота. После Крымской кампаніи онъ принималъ ближайшее участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ. Комитетъ приступаетъ къ организаціи сбора пожертвований. Открытіе памятника бывшему вождю флота предполагается 13-го января 1917 года, т. е. ко дню 25-лѣтней годовщины кончины Великаго Князя (Слѣб. В.в.).

13-го февраля, подъ предсѣдательствомъ генерала отъ кавалеріи Скалона, состоялось засѣданіе совѣта. Были заслушаны сообщенія мѣстныхъ отдѣловъ общества объ ихъ дѣятельности.

Финляндскій отдѣлъ сообщилъ копіи съ журналовъ послѣднихъ засѣданій какъ собранія членовъ его, такъ и совѣта отдѣла. Въ числѣ отдѣльныхъ постановленій заслуживаютъ особаго вниманія вопросы: о сознаніи достойныхъ памятниковъ въ тѣхъ пунктахъ Финляндіи, кои отиѣнены знаменательными военно-историческими событиями и героическими подвигами русскихъ воиновъ, начиная отъ дѣла постановой памятника въ Вильманстрандѣ, до смерти генерала Искандра, павшаго при взятіи Крѣпости; о сборѣ свѣдѣній о всѣхъ имѣющихся въ краѣ памятникахъ бывшихъ походовъ русскихъ войскъ и обрѣ устройствъ въ Финляндіи русскаго военно-историческаго музея съ библиотекою при немъ. Тѣмъ же отдѣломъ сообщено, по запросу совѣта общества, свѣдѣнія о судьбѣ губернскаго архива г. Куопио. Этотъ архивъ существовалъ въ послѣднее до сего дня учрежденіе въ 1776 г. губернскаго правленія; въ Куопио онъ оставался до 1809 года, когда былъ увезенъ губернаторомъ Вибельюсомъ, бывавшимъ въ Швецію, но оставленъ имъ, по случаю распутицы, въ г. Остерботтенъ, гдѣ и уничтоженъ вслѣдствіемъ невѣжественныхъ его хранителей; сохранилась лишь регистрація архива и нѣсколько документовъ, помещенныхъ нынѣ въ городскомъ музеѣ г. Куопио.

Кіевскій отдѣлъ препроводилъ совѣту общества для завѣщаній указанную перенеску о предполагаемомъ открытіи сооружаемаго съ Высочайшимъ соизволеніемъ въ г. Кіевѣ памятника Кочубею и Искру; перенеска передана совѣтомъ на заключеніе комисіи по сооруженію и охраненію памятниковъ.

Московский отдѣломъ, согласно § 1 инструкции, представлена программа дѣятельности на 1914 г. Главнѣйшими основаніями ея предложены: изданіе второй книги «Боевого ежегодника-календаря Отечественной войны» и второго выпуска «Оборнныя полковыхъ музеевъ», а также сборъ пожертвований на сооруженіе въ Москвѣ памятника Святѣйшему князю М. И. Кутузову.

Всѣмъ затѣмъ былъ заслушанъ и утвержденъ журналъ засѣданія 7-го февраля комисіи генерала отъ инфантеріи Ростковскаго по сооруженію и охраненію памятниковъ. Послѣднею разработана программа чествованія двухсотлѣтняго юбилея Гангутскаго сраженія, причѣмъ для объединенія съ программой морского министерства, въ составъ образованной при послѣднемъ особой юбилейной комисіи, предложено представить сообщество дѣятельный членъ генералъ-майоръ Симанскій. Разработана также программа чествованія столѣтія освободительной войны и вступленія русскихъ войскъ въ Парижъ. Предложено учредить сообщество въ чествованіи 100-лѣтняго юбилея Александровскаго комитета о раненыхъ, причѣмъ представителемъ общества въ дѣйствующую при послѣднемъ юбилейную комисію предложено дѣятельный членъ полковникъ Колывановъ. Наконецъ, комисіе предначинана желательная организація повсемѣстнаго въ дѣлѣ Дмитриевской суботы кружечнаго сбора въ перѣвахъ для образованія особаго фонда на сооруженіе и охраненіе памятниковъ и могилъ павшихъ въ бою воиновъ. Совѣтомъ общества переданы на ближайшую разработку въ комисію генерала Ростковскаго возбужденные вопросы о сооруженіи памятниковъ: герою партизану А. С. Фигнеру и князю П. И. Багратиону, а также проектъ расхожденія собранныхъ обществомъ суммъ на украшеніе иконы Смоленской Божіей Матери Огигитры.

Членомъ совѣта капитаномъ Габаевымъ были доложены совѣту собранія имъ историческія данныя о русскомъ памятникѣ на Востокѣ, сооруженномъ въ память пребыванія здѣсь въ 1833 г. отряда войскъ Муравьева. Разсмотрѣно и передано на заключеніе комисіи по хроникѣ войскаго зачетнаго ходатайства л.-в. 3-й артиллерійской бригады о разсмотрѣніи точности документовъ, собранныхъ на предметъ восстановления старшинства бригады со дня образованія 17-го марта 1818 г. гвардейской артиллеріи Литовскаго отдѣльнаго корпуса. Принято предложеніе дѣятельнаго члена И. Павловскаго о напечатаніи въ журналѣ общества рѣдчайшихъ памятниковъ Полтавскаго боя: снимка съ «водрушка» современной вышивки, изображающаго ора (русскій гербъ), выдѣлающаго ключъ въ пастъ льва (гербъ шведскій) и какъ бы выхваченнаго побѣду, и современной же гравюры Зубова, изображающей Петра Великаго, дающаго Шидловскому грамоту на производство въ генералы. Членъ-казначей общества генералъ-майоръ Байовъ доложилъ проектъ финансовою сметы на 1914 годъ, которая и была одобрена совѣтомъ.

Въ заключеніе засѣданія избраны въ составъ дѣятельныхъ членовъ общества: графъ М. Соллогубъ, В. Андерсонъ и болгарскій посланникъ, бывшій академикъ Императорской Николаевской военной академіи, генералъ Ратко-Дмитриѣвъ.

Полеты «Ильи Муромца». За послѣдніе дни русскимъ возлѣтѣльнѣмъ удалось совершить нѣсколько удачныхъ полетовъ.

13-го февраля былъ совершеиъ двойной полетъ. Въ первый разъ «Илья Муромецъ» поднялся съ 8 пассажирами на 1.000 м. высоты и летѣлъ въ теченіе 2 часовъ. Второй полетъ былъ совершеиъ въ теченіе получаса надъ взморьемъ. На борту корабля находился командующій морскими силами Балтійскаго моря адм. ф.-Фесенъ.

14-го февраля былъ совершеиъ полетъ съ 8 пассажирами при неблагоприятныхъ условіяхъ, такъ какъ дуть порывистый вѣтеръ силою отъ 8 до 12 м. въ секунду. Обогнувъ Пулково на высотѣ 500 метровъ, корабль, послѣ 20 минутнаго по-

лета, спустился на аэродромъ; пассажирами были: полковникъ Ульянинъ, Михайловъ, штабсъ-капитаны Горшковъ, Стожанинъ и др.

15-го февраля полетъ былъ совершеиъ при еще болѣе неблагоприятныхъ условіяхъ—вѣтеръ достигъ 14 м. въ секунду.

Описавъ нѣсколько круговъ надъ аэродромомъ, «Илья Муромецъ», съ 7 пассажирами, направился къ взморью, гдѣ въ это время происходилъ автомобильный состязаніе. Съ аэроплана было брошено гонщикамъ привѣтствіе, на которое они отозвались дружнымъ ревомъ автомобильныхъ гудковъ, а затемъ участникомъ гонки была послана Н. Сикорскому привѣтственная телеграмма.

Послѣ 40 минутнаго полета, «Илья Муромецъ» благополучно слѣдилъ на аэродромѣ.

18-го февраля «Илья Муромецъ», имѣя на борту 8 пассажировъ, совершилъ 40-минутный полетъ въ окрестностяхъ Пулковы и Петербурга. Полетъ былъ совершеиъ на высотѣ около 300 метровъ. Управлялъ воздушнымъ дрейдутомъ лейтенантъ Лавровъ и аэиаторъ Янковскій. Вѣтеръ не менѣе 10—12 метровъ.

19 и 26 февраля въ 8 1/2 час. вѣч. въ помѣщеніи Офицерскаго собранія армии и флота (Литейная 20), состоялось сообщеніе генеральнаго штаба полковника Черемисова о веденіи современнаго боя. Послѣ втораго сообщенія—обмѣнъ мнѣній. Краткая программа: 1. Руководящія идеи для веденія современнаго боя.

2) Значеніе духа, численности, вооруженія и искусства. 2) Свойства современнаго оружія и условія выгоднаго его примѣненія. 3) Современный боевой порядокъ. Маневрированіе. Управленіе боемъ. 4. Примѣръ приложенія руководящихъ идей къ частному случаю. (Рѣшеніе и разборъ задачи: дѣйствія полка пѣхоты съ артиллеріей и конницей). Схемы, карты (частію будутъ выданы присутствующимъ во второмъ сообщеніи). Рекомендуются имѣть бинокли. Входъ свободенъ — для г. офицеровъ гвардіи, арміи и флота. На орахъ разрѣшено быть конкерамъ, гердермантамъ и воспитанникамъ военно-учебныхъ заведеній.

Ямбургъ.

14-го февраля въ Ямбургъ пришла депутація отъ города царинскому полку. Парципы въ составѣ городского головы барона Остенъ-Сакена и гласнаго городской думы купца Пятакова; депутація прѣехала для поднесенія иконы-скалдны 146 пѣх. Царицкинскому полку.

Для встрѣчи депутація на вокзалѣ собралась всѣ офицеры полка во главѣ съ командиромъ полковникъ Занкевичемъ. По прибытіи депутація, послѣ взаимныхъ привѣтствій, почетные гости были приглашены въ собраніе полка, гдѣ состоялся общій товарищескій обѣдъ.

15-го февраля въ полковой церкви была совершена соборное торжественнаго общія, во время которой былъ освѣщенъ складенъ, состоящій изъ трехъ иконъ: Корсунской Божіей Матери Покровицыницы г. Царицына, Георгия Побѣдоносца и Архистратига Михаила. Письмо иконы въ древне русскомъ стилѣ; чеканная золотая риза тонкой ажурной работы; складенъ заключенъ въ икону красного дерева.

Послѣ чина освѣщенія городской голова г. Царицына баронъ Остенъ-Сакенъ прочелъ адресъ городской думы отъ лица г. Царицына, который, гордясь боевыми подвигами родного Царицкинскаго полка за истекшее пятидесятилѣтіе, земно кланяется ему и благодаритъ его на должнѣе служеніе Царю и Родинѣ чтимой иконой Корсунской Божіей Матери.

Послѣ чтенія адреса состоялось торжественнаго передача иконы командиру полка. Въ отвѣтъ рѣчи полковникъ Занкевичъ, обратясь къ полку, отмѣтилъ то трогательное вниманіе, которое оказалъ г. Царицъ полку, высказавъ увѣренность, что и впредь царицынцы никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ не оставятъ славы славнаго города Царицынъ за полкъ его наименованія.

По окончаніи службы полкъ построился на плацу и по его рѣдамъ полъ звуку «Голь-слава» была обнесена новая стягунка, которая отнынѣ будетъ сопровождать полкъ во всѣхъ его походахъ и сраженіяхъ. Когда икона была вынесена въ собраніе, полкъ просилъ церемониальнымъ маршемъ передъ представителями родного города. По окончаніи церемоніи въ офицерскомъ собраніи состоялся парадный обѣдъ, во время котораго хозяева общины были съ гостями душевными тостами. Въ тотъ же день офицеры проводили своихъ дорогихъ гостей.

Честъ и слава городу Царицъ, положившему честь въ дѣлѣ славы обществу съ арміей; въ единеніи и дѣлѣ сила наша.

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ.

Крушеніе автомобиля. 16-го февраля, на Московско-Петербургской шоссе около Средней Рогатки потерѣлъ крушеніе автомобиль № 50-В, въ которомъ ѣхали членъ Государственной Думы М. Карауловъ, офицеръ военно-автомобильной роты штабсъ-капитанъ Голенищевъ-Кутузовъ и нижній чинъ Мышоенцевъ. Управлялъ автомобилемъ офицеръ, а шоферъ солдатъ сидѣлъ рядомъ. М. Карауловъ занималъ мѣсто пассажира.

На шоссе по случаю праздника было много пыльныхъ, и одинъ изъ нихъ едва не подвернулся подъ быстро мчащимся автомобилемъ. Пыльный прохожій остался невредимымъ, а машина, круто свернувъ, на полномъ ходу налетѣла на дерево и разбилась. Шоферъ, штабсъ-капитанъ и г. Карауловъ вылезли изъ автомобиля на дорогу и ушиблись. Шоферъ получилъ пораненіе лица и былъ отправленъ въ лазаретъ военной Чесменской богадѣльни, Голенищевъ-Кутузовъ расшибъ себѣ грудь, а членъ Государственной Думы Карауловъ отдался легкими ушибами. (Слѣб. В.в.).

Масляничный бобс-лейкъ. 15-го февраля сотрудники «Новаго Времени» А. Паленко и Е. Егоровъ, секретарь городской думы и управы К. Платоновъ и І. Бартъ отправились въ Дудергофъ кататься на саняхъ съ горъ, поблѣе къ-лаба. Сани взяты были большія, въсомъ болѣе 15 пудовъ. Сани поворотъ І. Бартъ.

Когда сани дѣлали первый поворотъ, то они вылетѣли за недостаткомъ высокой вырважъ. Сани съ тремя пассажирами, кромѣ вылетѣвшаго на дорожку К. Платонова, полетѣли въ пропасть. При этомъ А. Паленко во время паденія попалъ на деревянные колы забора, отъ чего получилъ рваную рану въ боку съ переломомъ двухъ реберъ. Е. Егоровъ получилъ тяжкіе ушибы всего тѣла, «особенно бедра, такъ какъ на него упали тяжелыя сани. У І. Бартъ повреждена рука и, вслѣдствіе вдавленности реберъ, поврежденіе плеча.

Тотчасъ же изъ Краснаго Села прибылъ фельдшеръ. А. Паленко въ товарномъ поѣздѣ былъ отправленъ въ Петербургъ и такъ какъ поврежденіе оказалось очень серьезнымъ, то сразу же былъ поѣздъ въ общину фонъ-Кауфмана. Е. Егоровъ былъ перевезенъ въ купе въ Петербургъ къ себѣ на квартиру, куда тотчасъ же были вызваны проф. Павловъ и докторъ Лавровъ.

Въ состояніи здоровья Е. Егорова произошло нѣкоторое улучшеніе. (Слѣб. В.в.).

Комитетъ по устройству чествованія С. Глинки-Янчевскаго по случаю пятидесятилѣтняго литературной дѣятельности доводитъ до свѣдѣнія почитателей юбиляра, что обѣдъ въ честь его состоится въ воскресенье, 23-го февраля, въ 7 часовъ вечера, въ помѣщеніи русскаго собранія (Кузнечный пер., 20).

Подписываться на обѣдъ можно въ конторѣ газеты «Земщина», Шпалерная, 48, ежедневно отъ 10 час. утра до 5 час. дня до 21-го февраля включительно. За справками проситъ обращаться туда же (тел. 79—30).

— Прибылъ въ С.-Петербургъ генералъ-майоръ Николай-Кирочна, 1—20.

Выбылъ изъ С.-Петербурга: ген.-лейтенантъ Томашевскій—въ Сибирь; ген.-майоръ Гуртовъ—въ Казань; контръ-адмиралъ Путилинъ—въ Севастополь.

Умерше: Въ С.-Петербургѣ: ген.-м. Н. И. Гоцейка, К. И. Бобровъ, ком. 23-й арт. бригады ген.-м. П. В. Экстенъ; въ Кіевѣ: отставной ген.-м. Н. И. Евстафьевъ, Т. А. Молодченко, А. Л. Калугина; въ Харьковѣ: Е. М. Соболева, Б. А. Ковалева, А. Н. Чеботарева, Г. П. Грязновъ; въ Ригѣ: Г. Ф. Скринниковъ.

ТЕЛЕГРАМЫ.

(«С.-Петербургскаго Телеграфнаго Агентства»).

КІЕВЪ, 18-го февраля. По докладу профессора Гольдштейна (Москва) «Свѣдѣтъ-ли Россія быть колоніей Германіи?» Сѣдущій-ли Россія принятъ резолюцію: «Россія необходимо освободиться отъ униженія для великой державы экономической зависимости отъ Германіи; необходимо принять немедленно рѣшительныя мѣры, чтобы усилить торговля русскія съ Англіей, Бельгіей, Голландіей, Даніей, Италіей, Норвегіей и другими странами. Съ цѣлью создать себѣ покрытіе съ тѣла, правительство необходимо спѣшить съ проведеніемъ въ жизнь начертанныхъ въ Высочайшемъ рескриптѣ новому Министерству Финансовъ мѣропріятій по улучшенію сельскаго хозяйства, поднятій сельско-хозяйственной техники и ускоренію постройки элеваторовъ, благоустройству портовъ и пр. Слѣдъ находить «предложеніе германскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ Дельбюка—скрѣпить существующій торговый рѣшительны мѣры, чтобы тѣмъ самымъ для Россіи. По докладу профессора Волбога (Кіевъ) «Объ отходѣ русскихъ рабочихъ на заработки въ Германію» сѣдъ принял его предложеніе, чтобы при заключеніи русско-германскаго торговаго договора ввести требованіе нормальныхъ письменныхъ договоровъ съ русскими рабочими гдѣ бы оговаривалось: распространеніе на нихъ законовъ о страхованіи и охранѣ труда, отиѣна ограниченій въ срокѣ пребыванія, право бесплатнаго перевода черезъ германскія берегательныя кассы своихъ сбереженій въ русскія государственныя берегательныя кассы. Далѣе сѣдъ призналъ желательнымъ произвести черезъ земства и сельско-хозяйственныя общества обследованіе главныхъ потоковъ отхожаго промысла въ странѣ для выслѣненія, насколько отходъ массы русскихъ рабочихъ въ Германію является мановѣе выгоднымъ использованием ихъ рабочей силы, и не возможно ли найти приложеніе этой силы въ Россіи на условіяхъ, не уступающихъ германскимъ.

— Дума постановила организовать въ предѣлахъ Юго-Западнаго края сборъ пожертвований на сооруженіе въ Кіевѣ памятника Императору Александру III и для этой цѣли избрала комисію, пригласивъ предсѣдателемъ начальнаго края ген.-ад. Трепова, товарищемъ предсѣдателя городского головы Дьякова.

НИКОЛАЕВСКЪ НА АМУРЬ, 18-го февраля. Рѣшено установить телефонное сообщеніе Николаевска съ селомъ Маго на Амурѣ и островомъ Лангра на лиманѣ.

ЧЕРНИГОВЪ, 18-го февраля. Нѣмцы-колонисты деревни Кальчиновки, Борсенаго уѣзда, постановили на сельскомъ сходѣ приговоръ и избрали уполномоченныхъ для ходатайства о высленіи изъ деревни евреевъ. Деревня Кальчиновка населена почти сплошь однимъ нѣмцами; евреевъ въ ней находится три семьи.

АВСТРО-ВЕНГРІЯ. БУДАПЕШТЕНЪ, 18-го февраля (3-го марта). Венгерскій Корреспондентъ «Боро» телеграфируютъ изъ Мармарош-Сигета: «Знаніе суда съ вчерашняго дня охраняется жандармеріей, вслѣдствіе распространяющихся слуховъ, что по случаю объявленія приговора, знаніе будетъ взорвано. Въ знаніе не пускаютъ лицъ, имѣющихъ при себѣ пакеты. Всѣ помѣщенія, въ томъ числѣ и погребъ, обысканы полиціей. Стража всю ночь оставалась въ зданіи. Арестованы двое подозрительныхъ.»

— По поводъ покушенія на епископа Миклоци газета «Az Est» говоритъ: «Будемъ осторожны. Въ Виѣнѣ подготавливаютъ новую злоую шутку въ родѣ аферы Прохаски. Способъ, которымъ ответственность за дѣбрейное покушеніе взыскивается путемъ печати на тр. Бобриискаго и на русскую полицію, вызываетъ тревогу. Этотъ маневръ, равно какъ и опубликованіе подробностей процесса Яндрича, а также ежедневныя статьи правительственныхъ газетъ о военныхъ приговорахъ Россіи и стремленіе представить религиознымъ фанатикомъ-угрозу русскими политическими агентами—все это напрасно называется вишней политикой. Если Россія представляетъ опасность, то, естественно, надо притомляться къ тому, чтобы встрѣтить ее, но колоть, шпынать и угрожать безъ опредѣленной цѣли, непростительно.»

МАРМАРОШЪ СИГЕТЪ, 18-го февраля (3-го марта). Прошеъ угорцевъ. Объявленъ приговоръ по дѣлу угорцевъ. Алексѣй Кабалюкъ признанъ виновнымъ въ возбужденіи населенія въ мятежу и подстрекательствѣ и приговоренъ къ 4 годамъ 6 мѣс. тюрьмы и 1.000 кронѣвъ штрафа, каковой можетъ быть замѣненъ еще тремя мѣсяцами тюрьмы. Изъ остальныхъ 30 заключенныхъ, въ томъ числѣ Воробчукъ, Петровичъ, Елена Гушманюкъ, Стефанъ Вакаро, Хази, Ратинцевъ и Полканцевъ, приговорены въ тюрьму на сроки отъ 6 мѣсѣвъ до 2 лѣтъ и 6 мѣс., съ зачетомъ предварительнаго

заключенія, одновременно со штрафомъ отъ 50 до 400 кронъ. Конфискованныя книги, газеты и изображенія оставлены въ распоряженіи суда. Въ мотивахъ приговора указывается, что подсудимые признаны виновными въ возбужденіи населенія противъ уніатской религіи и духовенства и противъ венгерской конституціи и правъ монарха. Въ отношеніи Кабалюкомъ указано, что онъ, подстрекатель братьями Геровскими и гр. Бобринскимъ, распространялъ русское православное вѣроученіе, восхваляя русскаго Царя и Россію и такимъ образомъ возбуждалъ ненависть противъ венгерскія власти и законныхъ правъ венгерскаго короля. Кромѣ того, распространялись Кабалюкомъ книги, брошюры и газеты, содержащія непатриотическія и возбуждающія ненависть выраженія, клонящіяся къ возбужденію населенія. Въ отношеніи Кабалюка судъ не призналъ никакихъ смягчающихъ вину обстоятельствъ. Защитники подають касационныя жалобы. Прокуроръ протестуетъ противъ оправданія остальныхъ подсудимыхъ, кромѣ указанныхъ 30-ти. По требованію прокурора, Алексѣй Кабалюкъ, задержанный, что онъ обжалуетъ приговоръ, оставленъ въ предварительномъ заключеніи.

Англія. ЛОНДОНЪ, 17-го февраля (2-го марта). Агентство Рейтера освѣдомилось, что, по официальнымъ свѣдѣніямъ изъ Афинъ, положеніе въ Эпирѣ становится все болѣе серьезнымъ вслѣдствіе отсутствія для греческаго населенія на турецко-албанскій территоріи тѣхъ гарантій, которыхъ требовала Греція въ своей нотѣ на прошлой недѣлѣ. Молчаніе, которымъ державы отвѣчаютъ на этотъ вопросъ, не смотря на то, что аналогичныя гарантій для мусульманъ, проживающихъ на островахъ, были въ свое время потребованы отъ Греціи, сильно осложняютъ задачу Венизелоса въ смыслѣ принятія мѣръ для надлежащаго выполненія обязательствъ, принятыхъ имъ относительно границы Эпиря. Задача эта была бы облегчена и эспироты скорѣе примирились бы съ рѣшеніемъ державъ, если бы были даны гарантій грекамъ, проживающимъ въ Эпирѣ.

Африка. БИЗЕРТА, 17-го февраля (2-го марта). Во французскомъ консульствѣ состоялся блестящій вечеръ въ честь офицеровъ и гардемариновъ крейсера «Олеге».

Болгарія. СОФИЯ, 18-го февраля (3-го марта). Вслѣдствіе предпринятыхъ болгарскимъ правительствомъ черезъ посредство русскаго генеральнаго консула въ Салоникахъ шаговъ противъ театральнаго представленія въ Салоникахъ, въ которыхъ возводились клеветническія обвиненія противъ болгарскаго царя и болгарскаго народа, салоникскій губернаторъ далъ общаице, что онъ не допуститъ болѣе повторенія этихъ представленій.

Греція. АФИНЫ, 18-го февраля (3-го марта). Изъ Аргирополя сообщаютъ, что, несмотря на всѣ принятыя военныя мѣры, 3.000 инсуррентовъ удалось собраться въ городъ. Здѣсь двумя митрополитами было отсуждено молебствіе, а затѣмъ была провозглашена названіемъ тревоги. Зографъ заявилъ, что отнынѣ Эпиръ—автономія, и сказалъ затѣмъ: «Хоти Греція, въ высшихъ интересахъ и была принуждена пожертвовать Эпиромъ, эспироты все же не могутъ подчиниться варварскому народу. Общанія гарантій, конечно, не будутъ соблюдены. Поэтому эспироты нынѣ осуществляютъ мечту, которую они лелѣяли въ теченіе пяти вѣковъ, и твердо рѣшили умереть за свободу». Зографъ далъ провозгласилъ равенство всѣхъ передъ закономъ и указалъ, что каждый нарушитель порядка будетъ строго наказанъ. Въ заключеніе Зографъ провозгласилъ «Zito» въ честь греческаго короля, греческаго войска и народа. Послѣ сего манифестанты направились ко дворцу правительства, гдѣ митрополитъ обратился къ народу съ рѣчью. Затѣмъ толпа собралась у митрополиты, гдѣ былъ поднятъ флагъ автономнаго Эпиря. Флагъ этотъ представляетъ греческій флагъ, въ изображеніемъ въ центрѣ чернаго двуглаваго орла, увѣнчанаго короной, съ краснымъ мечемъ и державой. Во время народнаго движенія толпа относилась съ полнымъ уваженіемъ къ властямъ. Въ манифестанціяхъ принимали участіе греческіе солдаты, что доказываетъ, что между греческой арміей и эспиротами существуетъ солидарность.

Франція. БРЕСТЪ, 18-го февраля (3-го марта). Броненосный крейсеръ «Россія», стоявшій въ Брестѣ съ 8-го февраля, вышелъ сегодня въ море. Во время выхода крейсера изъ порта оркестръ его исполнилъ «Марсельезу», на что французская эскадра отвѣтила исполненіемъ русскаго народнаго гимна.

Японія. ТОКИО, 17-го февраля (2-го марта). Военная партія, интригующая противъ военнаго министра Куносое, согласившагося отступить сформированіе новыхъ солдатъ, выступила съ обвиненіемъ

ствие достаточной совместной работы поставило их на второе место.

Конкурс велась привлекать четыре пары. Ставим их в порядок наивысшей оценки. Первый приз— г-жа Донат, штабс-ротмистр Родзянко; эта пара выделялась красотой движений, бодростью и полнейшей уверенностью; второй приз баронеса Каульбарс и г-ня Пангенгауза.

Далее следуют: г-жа Попова с г. Фишер и г-жа Цылик с г. Григорьевым.

Приз для младших конькобежцев оспаривали трое: А. Александров, Дамант и Носович, которые и были оценены в выше указанным порядке. В этом разряде конькобежцев-фигуристов особенное внимание обращает на себя г. Александров: мальчик 14-ти лет, он обладает замечательными способностями к фигурному катанию. Легкость его движений и замечательная быстрота в изучении новых более трудных фигур, все это вместе сужает ему, при ответственном присуждении, возможность в скором времени выступать с большими шансами на мировых состязаниях.

В заключение были разыграны два приза в беге на скорость. Участвовали старые знакомые—петербургские любители. В беге на дистанцию в 1.500 метров легким победителем оказался г. Рундашев, вторым г. Некрасов, третьим г. Королев. В беге на дистанцию в 5.000 метров: еще более легким победителем был тот же г. Рундашев, вторым г. Павлов, третьим г. Некрасов и четвертым г. Королев. В общем день прошел весьма оживленно и удачно во спортивном отношении. Прекрасная погода привлекла массу публики, которая проявила большой интерес к состязанию.

В «Полярной Звезде» 15-е и 16-е февраля были праздники лыжного спорта, в кружке «Полярная Звезда». Так в субботу 15-го состоялась открытая состязания в беге по пересеченной местности на дистанцию около 15 километров. От назначенной дистанции пришлось несколько отступить, так как случилась с гор, вешних в дистанцию, за недостаточным количеством снега, совершенно было нельзя, и была избрана более ровная поверхность. В соревнованиях приняли участие 16 лыжников, из которых первым к финишу пришел Романов (Московский Императорской рѣчной яхт-клуб), прошедший дистанцию в 1 час. 44 м. 49 сек., за ним Наварский (Московский общество горно-лыжного и водного спорта)—в 1 час. 45 м. 19,5 сек., затем Гаврилов в 1 час. 50 м. 5 с. (Спб. Политехнический институт) и Гривит («Полярная Звезда»); за ним Крюков (Моск. о-во горно-лыжн. и водного спорта) и Ваймаков («Полярная Звезда»). Температура была около нуля, а наст был рыхлый и потому показанное время нельзя считать строго. Но состязание было очень удачно и первое с такой большой дистанцией, которую назначал за 16 лет своего существования кружок «Полярная Звезда».

На следующую день, 16-го, согласно программ, кружок разыграл первенство гор. С-Петербурга в прыжках на лыжах. За ночь выпавший снег много способствовал успеху прыгунов.

Это было великодушное зрелище, рядком по своей красоте; кто видел его, не может остаться равнодушным и не восхищаться им. Прыжки с шестом, прыжки пловцов с 10 метров высоты в воду на лыжах, прыжки с трамплина на расстоянии 20 метров.

На это международное состязание откликнулись многие спортсмены: всего участвовало 26 прыгунов. Промолочий победитель финн Йекалайнен (о-во Понтева) остался на втором месте; у него прыжок был в 19 метров, первое же место занял Тулио (о-во Понтева), которому удалось достигнуть прыжка в 20 метров.

Третий приз получил В. Крауц с прыжком в 19 метров (Спорт кружок финских лицеев), четвертый приз—Лайтнинг (Понтева),

пятый—Метер, шестой—Однеръ (круж. «Полярная Звезда»)—19 метров; седьмое место занял Монкевич («Полярная Звезда»), восьмое—Гончаров (Имп. Моск. рѣчной я.-клуб) и за ним Романов (Моск. о-во Горно-лыж. и вод. спорта).

В разрядах первенства могли только лишь участвовать члены С.-Петербургских организаций и потому, звание первого прыгуна получил г. Однеръ, — с прыжком длиной в 19 метров.

Нельзя умолчать об устройстве этого рядкого состязания, которое много потрудились как над созданием горы-трамплина, так и организацией состязаний. Несмотря на то, что склоны горы были буквально усыяны зрителями, порядок был образцовый.

После состязания в помещении кружка состоялся завтрак, а затем раздача призов. Результаты состязаний сообщил председатель кружка «Полярная Звезда» К. Монкевич; он же роздал победителям призы. Вечером члены «Полярной Звезды» в зал Европской гостиницы чествовали иногородних гостей.

МОРСКОЙ ОТДѢЛЪ.

Английские путешественники и резиденты в Австрию свидетельствуют о всерастающем «naval enthusiasm» (мы нарочно приводим в подлинник это характерное выражение) в двойственной монархии. Популярность флота и военно-морской идеи чрезвычайно разрастается среди австрийского общества под руководством нового морского министра адмирала Гауса. Один из наших корреспондентов, хорошо знакомый с его деятельностью, отзывается о ней прямо-таки восторженно: «Приняв власть над флотом, Гаус заявил себя сторонником той системы, которую так удачно осуществил в Германии адмирал фон-Тирпиц. С прозорливостью великого стратега и политиком он понял, какую громадную роль в грядущих событиях должна сыграть боевой флот и какими печальными последствиями скажутся слабые флота для таких государств, которая теперь пренебрегают его развитием. Австрия в этом отношении не представляет собою исключения. Австрийский флот не меньше, чем Германский, чем Французский или Русский. Но... морская идея в Австрии была мало популярна. При таких условиях военной мощи создать нельзя. Создание военной мощи—морской или сухопутной безразлично—происходит успешно и удачно только в том случае, если страна проявляет к этому делу «enthusiasm». Связь связи с народами, по специфическим условиям современной государственной жизни, настолько интимна, что никакие отвлеченные законопроекты и программы едва помочь самостоятельно не смогут. Гаус понимает это так же, как в свое время понимал это фон-Тирпиц. Если страна не видит надобности во флоте или в армии, если их она не любит, если она внутренне не чувствует их необходимости и сама собственными порывом не стремится к вооружению; то—дѣлать что угодно, устанавливайте какие хотите динные сроки обязательной службы, проводите кредиты на артиллерию, на постройки десятками dreadnoughts—все равно из этого ничего толкового не получится. Дѣло ваше будет мертворожденным и только формальным дѣлом. При благоприятно-сложившихся обстоятельствах парламентарных и министерских кружках Тирпиц и Гаус могли бы провести в законодательном порядке дѣлбы громадная ассигнования и осуществить самую колоссальную программу судостроения, но реальной пользы от того не получили бы; общество их бранило бы за непроизводительные по его мнению расходы и при первом-же удобном случае выискивало бы средства для личных нападок против расточительных министров. Развитие флота тормозилось бы преодолением внутренних трений,

иногда, проявляясь по отношению к главным стремлениям морского министра Австрии, т. е. к предполагающимся планам усиления боевого флота и к шансам на их реальное осуществление. По этому поводу мы располагаем вполне достоверными сведениями. Гаус докладывал совѣту министров своим ображением относительно бюджета 1914—15 года и испрашивал согласия на ассигнование сумм, необходимых для того, чтобы монархия могла приступит к постройке цѣлой эскадры в следующем году: 4 линейных корабля, сверх-дредноута, водоизмѣненіем около 26.000 тонн, водоизмѣненіем каждый десять 14-ти дюймовыми орудиями, стоящими в пяти парных башнях по диаметральной плоскости судна; 4 легких броненосных крейсера приблизительно в 5 тысяч тонн водоизмѣненіем каждый; соответствующее число эскадренных миноносцев и подводных лодок; стоимость всей этой программы напечатается, как говорят в 170.000.000 рублей на наши деньги. Доложенная морским министром программа в этом видѣ была принципиально принята правительством, так что теперь намъ приходится ожидать, что 1914 год ознаменует собою начало новой громадной судостроительной деятельности в Австрии. Как раз в этом-же году в строю окажется по всей вероятности вся первая дивизія dreadnoughts. Строительная венгерская корабель «Szent-Istvan», как известно, запоздала и задержалась на стапелѣ больше обыкновенного: венгры настояли на том, чтобы корабль был передан имъ для постройки; но имѣя опыта, они не справились съ заданіем. Но это ничто! Гаус предвидѣл задержку венгерского корабля на стапелѣ и заблаговременно принялъ мѣры къ тому, чтобы сократить это время его доставки на водъ. Знающіе люди увѣрили насъ, что «Szent-Istvan» къ концу года будет окончательно готовъ. По ображеніям Гауса, Австрія должна имѣть готовыми 4 dreadnoughta и 4 сверх-дредноута къ 1918 году, и по всей вероятности, имѣть ихъ будетъ. Внутреннюю политическую подготовку для своего законопроекта Гаус уже, кажется, закончил и теперь не сомнѣвается, что делегация выразит полное согласіе на программу. В настоящее время для адмирала наступают вторая часть работы: верховное руководство и притомъ за дѣятельностью портовъ и эскадръ. Въна отъ моря далеко, и тутъ адмирала постоянно отвлекаютъ, мѣшая заниматься главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ. Онъ, впрочемъ, неодоимо раздумываетъ, какъ ему теперь поступитъ и, ничтоже сумняшея, передаетъ штабъ-квартиру Marine-Kommandant австрийского флота, адмирала Гауса, въ Вѣну—въ Поду... Интересны, вообще, дѣла творятся теперь на сѣверѣ Адриатики, а конечные результаты ихъ—не будемъ скрывать отъ себя—могутъ оказаться еще болѣе интересными. Событія—интересными.

Мы съ умысломъ приведемъ эту длинную цитату изъ письма своего пріятеля, такъ какъ полагаемъ, что смыслъ того, что происходитъ теперь в Австріи, намъ бытъ самымъ воинственнымъ планамъ развития своей морской силы, не долженъ быть укрытъ отъ русскаго общества. Популярность флота была какъ-разъ тѣмъ, чего не хватало в монархія, и адмиралъ Гаус направил свои усилія въ эту сторону. Онъ успѣлъ достигнуть блестящихъ результатовъ, которые сказываются теперь во всемъ. Скажутся прежде всего въ личномъ обаяніи, которымъ озарена персона министра. Скажутся въ подъѣмѣ духа у офицеровъ и командъ флота. Скажутся въ готовности политическихъ кружковъ на всякія финансовыя жертвы для проведения судостроительныхъ программъ. Скажутся даже въ такъихъ мелочахъ (если это можно назвать мелочами), какъ ежегодное увеличеніе числа добровольцевъ, желающихъ поступить на службу во флотъ. Это послѣднее обстоятельство привлекло, повидимому, на себя громадное вниманіе за границей, и даже иностранная англійская пресса находитъ нужнымъ особо отбѣять «a large number of volunteers» австрийского флота. Все это намъ очень важно знать и въ томъ-же обществѣ естественно интересуется. Однако, наибольшій интересъ его, насколько мы можемъ су-

чить она и замолкнетъ, когда снова весь миръ сомкнется въ тѣсномъ и душномъ N—скѣ, въ надолбавной и крошечной работѣ надъ воспитаніемъ казаковъ? Въдѣ тогда вся сила воли понадобятся именно для того, чтобы остаться жить здѣсь, чтобы сумѣть жить, а не умереть.

Потому что смерть легче! Но что за мысли идутъ ему на умъ тогда, когда сладкимъ напѣвомъ во всю звучитъ эта пѣсня любви, когда впередъ вся жизнь, полная взаимныхъ ласкъ, полная страстного обожанія! Еще нѣсколько минутъ и разладится три условные гудка и онъ опять увидитъ ее дивно прекрасную, увидитъ ее любящую и пожелаетъ съ нею тѣло, куда поведетъ она его, горячо любима...

Его взглядъ упалъ на уложенный чемоданъ. Старый, кожанный, потертый, ошарпанный. Онъ почти все его имущество. Ондѣять его—сто рублей не дадутъ, жалованья около ста рублей въ мѣсяцъ—вотъ и все его доходы.

Смотрѣлъ, горько улыбаясь. Вспоминалъ, какъ предложеніе ей дѣлалъ, уговаривалъ развестись съ мужемъ, а она такъ искренно, такъ весело смѣялась, смѣялась надъ нимъ. Въ Петербургъ прѣбываетъ, ей мужъ Венца въ семь съ половиною тысячъ купитъ. Безъ за-границы жить не можетъ...

Что же и онъ за-границу? При ней. Въ какой роли? Если бы и дѣйствительно онъ могъ поступитъ ласкеемъ, стать ей нужнымъ... Но тогда... Какая же это любовь? Онъ—офицеръ. Краской вспыхнула его лица. Онъ офицеръ. Но о чемъ же онъ мечтаетъ тогда? Что же это? Да развѣ это любовь? Нѣтъ, если это любовь, тогда и «хлебарка» въ N—скѣ не страна; тогда можно вѣсь пренебречь и остаться здѣсь, а если и уйти, то съ нимъ и за нимъ, а не тащить его за собою. Въдѣ это...

Мужская гордость заговорила. Все воспитаніе этой дикой, своенвольной души было противъ этого и лишь сердце колотилось быстро, быстро, лишь оно шептало оправданія, увѣренія... Ну, а что? Та чарующая ласка, что была тамъ ночью у музуконъ? Въдѣ было же это. Въдѣ не согрѣшь, не нагадишь изъ памяти этого ощущенія близости женщины...

Она была твоя... Да была... Вспоминала волшебная пѣсня и не повторяется, не можетъ повториться.

А если и повторится, то уже тогда не будетъ. Ему предлагать пытались прохварами съ ея богатаго стола. А мужъ? Станетъ любовникомъ? Надолго ли? Что если до новаго? Здѣсь на фонѣ пустыни и угрюмыхъ горъ онъ нравится и нуженъ; но будетъ ли нравиться, будетъ ли нуженъ тамъ среди суетной петербургской жизни? Онъ броситъ все. Для чего? Для призрака...

Вотъ она ему сказала: «замучаете, заревнуете»... «Я солнышко, которое свѣтитъ для всѣхъ»... Что,

иногда, проявляясь по отношению к главным стремлениям морского министра Австрии, т. е. к предполагающимся планам усиления боевого флота и к шансам на их реальное осуществление. По этому поводу мы располагаем вполне достоверными сведениями. Гаус докладывал совѣту министров своим ображением относительно бюджета 1914—15 года и испрашивал согласия на ассигнование сумм, необходимых для того, чтобы монархия могла приступит к постройке цѣлой эскадры в следующем году: 4 линейных корабля, сверх-дредноута, водоизмѣненіем около 26.000 тонн, водоизмѣненіем каждый десять 14-ти дюймовыми орудиями, стоящими в пяти парных башнях по диаметральной плоскости судна; 4 легких броненосных крейсера приблизительно в 5 тысяч тонн водоизмѣненіем каждый; соответствующее число эскадренных миноносцев и подводных лодок; стоимость всей этой программы напечатается, как говорят в 170.000.000 рублей на наши деньги. Доложенная морским министром программа в этом видѣ была принципиально принята правительством, так что теперь намъ приходится ожидать, что 1914 год ознаменует собою начало новой громадной судостроительной деятельности в Австрии. Как раз в этом-же году в строю окажется по всей вероятности вся первая дивизія dreadnoughts. Строительная венгерская корабель «Szent-Istvan», как известно, запоздала и задержалась на стапелѣ больше обыкновенного: венгры настояли на том, чтобы корабль был передан имъ для постройки; но имѣя опыта, они не справились съ заданіем. Но это ничто! Гаус предвидѣл задержку венгерского корабля на стапелѣ и заблаговременно принялъ мѣры къ тому, чтобы сократить это время его доставки на водъ. Знающіе люди увѣрили насъ, что «Szent-Istvan» къ концу года будет окончательно готовъ. По ображеніям Гауса, Австрія должна имѣть готовыми 4 dreadnoughta и 4 сверх-дредноута къ 1918 году, и по всей вероятности, имѣть ихъ будетъ. Внутреннюю политическую подготовку для своего законопроекта Гаус уже, кажется, закончил и теперь не сомнѣвается, что делегация выразит полное согласіе на программу. В настоящее время для адмирала наступают вторая часть работы: верховное руководство и притомъ за дѣятельностью портовъ и эскадръ. Въна отъ моря далеко, и тутъ адмирала постоянно отвлекаютъ, мѣшая заниматься главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ. Онъ, впрочемъ, неодоимо раздумываетъ, какъ ему теперь поступитъ и, ничтоже сумняшея, передаетъ штабъ-квартиру Marine-Kommandant австрийского флота, адмирала Гауса, въ Вѣну—въ Поду... Интересны, вообще, дѣла творятся теперь на сѣверѣ Адриатики, а конечные результаты ихъ—не будемъ скрывать отъ себя—могутъ оказаться еще болѣе интересными. Событія—интересными.

Мы съ умысломъ приведемъ эту длинную цитату изъ письма своего пріятеля, такъ какъ полагаемъ, что смыслъ того, что происходитъ теперь в Австріи, намъ бытъ самымъ воинственнымъ планамъ развития своей морской силы, не долженъ быть укрытъ отъ русскаго общества. Популярность флота была какъ-разъ тѣмъ, чего не хватало в монархія, и адмиралъ Гаус направил свои усилія въ эту сторону. Онъ успѣлъ достигнуть блестящихъ результатовъ, которые сказываются теперь во всемъ. Скажутся прежде всего въ личномъ обаяніи, которымъ озарена персона министра. Скажутся въ подъѣмѣ духа у офицеровъ и командъ флота. Скажутся въ готовности политическихъ кружковъ на всякія финансовыя жертвы для проведения судостроительныхъ программъ. Скажутся даже въ такъихъ мелочахъ (если это можно назвать мелочами), какъ ежегодное увеличеніе числа добровольцевъ, желающихъ поступить на службу во флотъ. Это послѣднее обстоятельство привлекло, повидимому, на себя громадное вниманіе за границей, и даже иностранная англійская пресса находитъ нужнымъ особо отбѣять «a large number of volunteers» австрийского флота. Все это намъ очень важно знать и въ томъ-же обществѣ естественно интересуется. Однако, наибольшій интересъ его, насколько мы можемъ су-

чить она и замолкнетъ, когда снова весь миръ сомкнется въ тѣсномъ и душномъ N—скѣ, въ надолбавной и крошечной работѣ надъ воспитаніемъ казаковъ? Въдѣ тогда вся сила воли понадобятся именно для того, чтобы остаться жить здѣсь, чтобы сумѣть жить, а не умереть.

Потому что смерть легче! Но что за мысли идутъ ему на умъ тогда, когда сладкимъ напѣвомъ во всю звучитъ эта пѣсня любви, когда впередъ вся жизнь, полная взаимныхъ ласкъ, полная страстного обожанія! Еще нѣсколько минутъ и разладится три условные гудка и онъ опять увидитъ ее дивно прекрасную, увидитъ ее любящую и пожелаетъ съ нею тѣло, куда поведетъ она его, горячо любима...

Его взглядъ упалъ на уложенный чемоданъ. Старый, кожанный, потертый, ошарпанный. Онъ почти все его имущество. Ондѣять его—сто рублей не дадутъ, жалованья около ста рублей въ мѣсяцъ—вотъ и все его доходы.

Смотрѣлъ, горько улыбаясь. Вспоминалъ, какъ предложеніе ей дѣлалъ, уговаривалъ развестись съ мужемъ, а она такъ искренно, такъ весело смѣялась, смѣялась надъ нимъ. Въ Петербургъ прѣбываетъ, ей мужъ Венца въ семь съ половиною тысячъ купитъ. Безъ за-границы жить не можетъ...

Что же и онъ за-границу? При ней. Въ какой роли? Если бы и дѣйствительно онъ могъ поступитъ ласкеемъ, стать ей нужнымъ... Но тогда... Какая же это любовь? Онъ—офицеръ. Краской вспыхнула его лица. Онъ офицеръ. Но о чемъ же онъ мечтаетъ тогда? Что же это? Да развѣ это любовь? Нѣтъ, если это любовь, тогда и «хлебарка» въ N—скѣ не страна; тогда можно вѣсь пренебречь и остаться здѣсь, а если и уйти, то съ нимъ и за нимъ, а не тащить его за собою. Въдѣ это...

Мужская гордость заговорила. Все воспитаніе этой дикой, своенвольной души было противъ этого и лишь сердце колотилось быстро, быстро, лишь оно шептало оправданія, увѣренія... Ну, а что? Та чарующая ласка, что была тамъ ночью у музуконъ? Въдѣ было же это. Въдѣ не согрѣшь, не нагадишь изъ памяти этого ощущенія близости женщины...

Она была твоя... Да была... Вспоминала волшебная пѣсня и не повторяется, не можетъ повториться.

А если и повторится, то уже тогда не будетъ. Ему предлагать пытались прохварами съ ея богатаго стола. А мужъ? Станетъ любовникомъ? Надолго ли? Что если до новаго? Здѣсь на фонѣ пустыни и угрюмыхъ горъ онъ нравится и нуженъ; но будетъ ли нравиться, будетъ ли нуженъ тамъ среди суетной петербургской жизни? Онъ броситъ все. Для чего? Для призрака...

Вотъ она ему сказала: «замучаете, заревнуете»... «Я солнышко, которое свѣтитъ для всѣхъ»... Что,

иногда, проявляясь по отношению к главным стремлениям морского министра Австрии, т. е. к предполагающимся планам усиления боевого флота и к шансам на их реальное осуществление. По этому поводу мы располагаем вполне достоверными сведениями. Гаус докладывал совѣту министров своим ображением относительно бюджета 1914—15 года и испрашивал согласия на ассигнование сумм, необходимых для того, чтобы монархия могла приступит к постройке цѣлой эскадры в следующем году: 4 линейных корабля, сверх-дредноута, водоизмѣненіем около 26.000 тонн, водоизмѣненіем каждый десять 14-ти дюймовыми орудиями, стоящими в пяти парных башнях по диаметральной плоскости судна; 4 легких броненосных крейсера приблизительно в 5 тысяч тонн водоизмѣненіем каждый; соответствующее число эскадренных миноносцев и подводных лодок; стоимость всей этой программы напечатается, как говорят в 170.000.000 рублей на наши деньги. Доложенная морским министром программа в этом видѣ была принципиально принята правительством, так что теперь намъ приходится ожидать, что 1914 год ознаменует собою начало новой громадной судостроительной деятельности в Австрии. Как раз в этом-же году в строю окажется по всей вероятности вся первая дивизія dreadnoughts. Строительная венгерская корабель «Szent-Istvan», как известно, запоздала и задержалась на стапелѣ больше обыкновенного: венгры настояли на том, чтобы корабль был передан имъ для постройки; но имѣя опыта, они не справились съ заданіем. Но это ничто! Гаус предвидѣл задержку венгерского корабля на стапелѣ и заблаговременно принялъ мѣры къ тому, чтобы сократить это время его доставки на водъ. Знающіе люди увѣрили насъ, что «Szent-Istvan» къ концу года будет окончательно готовъ. По ображеніям Гауса, Австрія должна имѣть готовыми 4 dreadnoughta и 4 сверх-дредноута къ 1918 году, и по всей вероятности, имѣть ихъ будетъ. Внутреннюю политическую подготовку для своего законопроекта Гаус уже, кажется, закончил и теперь не сомнѣвается, что делегация выразит полное согласіе на программу. В настоящее время для адмирала наступают вторая часть работы: верховное руководство и притомъ за дѣятельностью портовъ и эскадръ. Въна отъ моря далеко, и тутъ адмирала постоянно отвлекаютъ, мѣшая заниматься главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ. Онъ, впрочемъ, неодоимо раздумываетъ, какъ ему теперь поступитъ и, ничтоже сумняшея, передаетъ штабъ-квартиру Marine-Kommandant австрийского флота, адмирала Гауса, въ Вѣну—въ Поду... Интересны, вообще, дѣла творятся теперь на сѣверѣ Адриатики, а конечные результаты ихъ—не будемъ скрывать отъ себя—могутъ оказаться еще болѣе интересными. Событія—интересными.

Мы съ умысломъ приведемъ эту длинную цитату изъ письма своего пріятеля, такъ какъ полагаемъ, что смыслъ того, что происходитъ теперь в Австріи, намъ бытъ самымъ воинственнымъ планамъ развития своей морской силы, не долженъ быть укрытъ отъ русскаго общества. Популярность флота была какъ-разъ тѣмъ, чего не хватало в монархія, и адмиралъ Гаус направил свои усилія въ эту сторону. Онъ успѣлъ достигнуть блестящихъ результатовъ, которые сказываются теперь во всемъ. Скажутся прежде всего въ личномъ обаяніи, которымъ озарена персона министра. Скажутся въ подъѣмѣ духа у офицеровъ и командъ флота. Скажутся въ готовности политическихъ кружковъ на всякія финансовыя жертвы для проведения судостроительныхъ программъ. Скажутся даже въ такъихъ мелочахъ (если это можно назвать мелочами), какъ ежегодное увеличеніе числа добровольцевъ, желающихъ поступить на службу во флотъ. Это послѣднее обстоятельство привлекло, повидимому, на себя громадное вниманіе за границей, и даже иностранная англійская пресса находитъ нужнымъ особо отбѣять «a large number of volunteers» австрийского флота. Все это намъ очень важно знать и въ томъ-же обществѣ естественно интересуется. Однако, наибольшій интересъ его, насколько мы можемъ су-

чить она и замолкнетъ, когда снова весь миръ сомкнется въ тѣсномъ и душномъ N—скѣ, въ надолбавной и крошечной работѣ надъ воспитаніемъ казаковъ? Въдѣ тогда вся сила воли понадобятся именно для того, чтобы остаться жить здѣсь, чтобы сумѣть жить, а не умереть.

Потому что смерть легче! Но что за мысли идутъ ему на умъ тогда, когда сладкимъ напѣвомъ во всю звучитъ эта пѣсня любви, когда впередъ вся жизнь, полная взаимныхъ ласкъ, полная страстного обожанія! Еще нѣсколько минутъ и разладится три условные гудка и онъ опять увидитъ ее дивно прекрасную, увидитъ ее любящую и пожелаетъ съ нею тѣло, куда поведетъ она его, горячо любима...

Его взглядъ упалъ на уложенный чемоданъ. Старый, кожанный, потертый, ошарпанный. Онъ почти все его имущество. Ондѣять его—сто рублей не дадутъ, жалованья около ста рублей въ мѣсяцъ—вотъ и все его доходы.

иногда, проявляясь по отношению к главным стремлениям морского министра Австрии, т. е. к предполагающимся планам усиления боевого флота и к шансам на их реальное осуществление. По этому поводу мы располагаем вполне достоверными сведениями. Гаус докладывал совѣту министров своим ображением относительно бюджета 1914—15 года и испрашивал согласия на ассигнование сумм, необходимых для того, чтобы монархия могла приступит к постройке цѣлой эскадры в следующем году: 4 линейных корабля, сверх-дредноута, водоизмѣненіем около 26.000 тонн, водоизмѣненіем каждый десять 14-ти дюймовыми орудиями, стоящими в пяти парных башнях по диаметральной плоскости судна; 4 легких броненосных крейсера приблизительно в 5 тысяч тонн водоизмѣненіем каждый; соответствующее число эскадренных миноносцев и подводных лодок; стоимость всей этой программы напечатается, как говорят в 170.000.000 рублей на наши деньги. Доложенная морским министром программа в этом видѣ была принципиально принята правительством, так что теперь намъ приходится ожидать, что 1914 год ознаменует собою начало новой громадной судостроительной деятельности в Австрии. Как раз в этом-же году в строю окажется по всей вероятности вся первая дивизія dreadnoughts. Строительная венгерская корабель «Szent-Istvan», как известно, запоздала и задержалась на стапелѣ больше обыкновенного: венгры настояли на том, чтобы корабль был передан имъ для постройки; но имѣя опыта, они не справились съ заданіем. Но это ничто! Гаус предвидѣл задержку венгерского корабля на стапелѣ и заблаговременно принялъ мѣры къ тому, чтобы сократить это время его доставки на водъ. Знающіе люди увѣрили насъ, что «Szent-Istvan» къ концу года будет окончательно готовъ. По ображеніям Гауса, Австрія должна имѣть готовыми 4 dreadnoughta и 4 сверх-дредноута къ 1918 году, и по всей вероятности, имѣть ихъ будетъ. Внутреннюю политическую подготовку для своего законопроекта Гаус уже, кажется, закончил и теперь не сомнѣвается, что делегация выразит полное согласіе на программу. В настоящее время для адмирала наступают вторая часть работы: верховное руководство и притомъ за дѣятельностью портовъ и эскадръ. Въна отъ моря далеко, и тутъ адмирала постоянно отвлекаютъ, мѣшая заниматься главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ. Онъ, впрочемъ, неодоимо раздумываетъ, какъ ему теперь поступитъ и, ничтоже сумняшея, передаетъ штабъ-квартиру Marine-Kommandant австрийского флота, адмирала Гауса, въ Вѣну—въ Поду... Интересны, вообще, дѣла творятся теперь на сѣверѣ Адриатики, а конечные результаты ихъ—не будемъ скрывать отъ себя—могутъ оказаться еще болѣе интересными. Событія—интересными.

Мы съ умысломъ приведемъ эту длинную цитату изъ письма своего пріятеля, такъ какъ полагаемъ, что смыслъ того, что происходитъ теперь в Австріи, намъ бытъ самымъ воинственнымъ планамъ развития своей морской силы, не долженъ быть укрытъ отъ русскаго общества. Популярность флота была какъ-разъ тѣмъ, чего не хватало в монархія, и адмиралъ Гаус направил свои усилія въ эту сторону. Онъ успѣлъ достигнуть блестящихъ результатовъ, которые сказываются теперь во всемъ. Скажутся прежде всего въ личномъ обаяніи, которымъ озарена персона министра. Скажутся въ подъѣмѣ духа у офицеровъ и командъ флота. Скажутся въ готовности политическихъ кружковъ на всякія финансовыя жертвы для проведения судостроительныхъ программъ. Скажутся даже въ такъихъ мелочахъ (если это можно назвать мелочами), какъ ежегодное увеличеніе числа добровольцевъ, желающихъ поступить на службу во флотъ. Это послѣднее обстоятельство привлекло, повидимому, на себя громадное вниманіе за границей, и даже иностранная англійская пресса находитъ нужнымъ особо отбѣять «a large number of volunteers» австрийского флота. Все это намъ очень важно знать и въ томъ-же обществѣ естественно интересуется. Однако, наибольшій интересъ его, насколько мы можемъ су-

чить она и замолкнетъ, когда снова весь миръ сомкнется въ тѣсномъ и душномъ N—скѣ, въ надолбавной и крошечной работѣ надъ воспитаніемъ казаковъ? Въдѣ тогда вся сила воли понадобятся именно для того, чтобы остаться жить здѣсь, чтобы сумѣть жить, а не умереть.

Потому что смерть легче! Но что за мысли идутъ ему на умъ тогда, когда сладкимъ напѣвомъ во всю звучитъ эта пѣсня любви, когда впередъ вся жизнь, полная взаимныхъ ласкъ, полная страстного обожанія! Еще нѣсколько минутъ и разладится три условные гудка и онъ опять увидитъ ее дивно прекрасную, увидитъ ее любящую и пожелаетъ съ нею тѣло, куда поведетъ она его, горячо любима...

Его взглядъ упалъ на уложенный чемоданъ. Старый, кожанный, потертый, ошарпанный. Онъ почти все его имущество. Ондѣять его—сто рублей не дадутъ, жалованья около ста рублей въ мѣсяцъ—вотъ и все его доходы.

Смотрѣлъ, горько улыбаясь. Вспоминалъ, какъ предложеніе ей дѣлалъ, уговаривалъ развестись съ мужемъ, а она такъ искренно, такъ весело смѣялась, смѣялась надъ нимъ. Въ Петербургъ прѣбываетъ, ей мужъ Венца въ семь съ половиною тысячъ купитъ. Безъ за-границы жить не можетъ...

Что же и онъ за-границу? При ней. Въ какой роли? Если бы и дѣйствительно онъ могъ поступитъ ласкеемъ, стать ей нужнымъ... Но тогда... Какая же это любовь? Онъ—офицеръ. Краской вспыхнула его лица. Онъ офицеръ. Но о чемъ же онъ мечтаетъ тогда? Что же это? Да развѣ это любовь? Нѣтъ, если это любовь, тогда и «хлебарка» въ N—скѣ не страна; тогда можно вѣсь пренебречь и остаться здѣсь, а если и уйти, то съ нимъ и за нимъ, а не тащить его за собою. Въдѣ это...

Мужская гордость заговорила. Все воспитаніе этой дикой, своенвольной души было противъ этого и лишь сердце колотилось быстро, быстро, лишь оно шептало оправданія, увѣренія... Ну, а что? Та чарующая ласка, что была тамъ ночью у музуконъ? Въдѣ было же это. Въдѣ не согрѣшь, не нагадишь изъ памяти этого ощущенія близости женщины...

Она была твоя... Да была... Вспоминала волшебная пѣсня и не повторяется, не можетъ повториться.

А если и повторится, то уже тогда не будетъ. Ему предлагать пытались прохварами съ ея богатаго стола. А мужъ? Станетъ любовникомъ? Надолго ли? Что если до новаго? Здѣсь на фонѣ пустыни и угрюмыхъ горъ онъ нравится и нуженъ; но будетъ ли нравиться, будетъ ли нуженъ тамъ среди суетной петербургской жизни? Онъ броситъ все. Для чего? Для призрака...

Вотъ она ему сказала: «замучаете, заревнуете»... «Я солнышко, которое свѣтитъ для всѣхъ»... Что,

иногда, проявляясь по отношению к главным стремлениям морского министра Австрии, т. е. к предполагающимся планам усиления боевого флота и к шансам на их реальное осуществление. По этому поводу мы располагаем вполне достоверными сведениями. Гаус докладывал совѣту министров своим ображением относительно бюджета 1914—15 года и испрашивал согласия на ассигнование сумм, необходимых для того, чтобы монархия могла приступит к постройке цѣлой эскадры в следующем году: 4 линейных корабля, сверх-дредноута, водоизмѣненіем около 26.000 тонн, водоизмѣненіем каждый десять 14-ти дюймовыми орудиями, стоящими в пяти парных башнях по диаметральной плоскости судна; 4 легких броненосных крейсера приблизительно в 5 тысяч тонн водоизмѣненіем каждый; соответствующее число эскадренных миноносцев и подводных лодок; стоимость всей этой программы напечатается, как говорят в 170.000.000 рублей на наши деньги. Доложенная морским министром программа в этом видѣ была принципиально принята правительством, так что теперь намъ приходится ожидать, что 1914 год ознаменует собою начало новой громадной судостроительной деятельности в Австрии. Как раз в этом-же году в строю окажется по всей вероятности вся первая дивизія dreadnoughts. Строительная венгерская корабель «Szent-Istvan», как известно, запоздала и задержалась на стапелѣ больше обыкновенного: венгры настояли на том, чтобы корабль был передан имъ для постройки; но имѣя опыта, они не справились съ заданіем. Но это ничто! Гаус предвидѣл задержку венгерского корабля на стапелѣ и заблаговременно принялъ мѣры къ тому, чтобы сократить это время его доставки на водъ. Знающіе люди увѣрили насъ, что «Szent-Istvan» къ концу года будет окончательно готовъ. По ображеніям Гауса, Австрія должна имѣть готовыми 4 dreadnoughta и 4 сверх-дредноута къ 1918 году, и по всей вероятности, имѣть ихъ будетъ. Внутреннюю политическую подготовку для своего законопроекта Гаус уже, кажется, закончил и теперь не сомнѣвается, что делегация выразит полное согласіе на программу. В настоящее время для адмирала наступают вторая часть работы: верховное руководство и притомъ за дѣятельностью портовъ и эскадръ. Въна отъ моря далеко, и тутъ адмирала постоянно отвлекаютъ, мѣшая заниматься главнымъ и важнѣйшимъ дѣломъ. Онъ, впрочемъ, неодоимо раздумываетъ, какъ ему теперь поступитъ и, ничтоже сумняшея, передаетъ штабъ-квартиру Marine-Kommandant австрийского флота, адмирала Гауса, въ Вѣну—въ Поду... Интересны, вообще, дѣла творятся теперь на сѣверѣ Адриатики, а конечные результаты ихъ—не будемъ скрывать отъ себя—могутъ оказаться еще болѣе

Затѣмъ гости осматрѣли 4-й уланскій полкъ, 6-ой артиллерійскій полкъ, военное училище и воздухоплавательный паркъ. Къ аэропланамъ при осматрѣ была пристегнута прибывшая въ Вѣну абиссинская мясина.

Германія.

Въ виду прекраснаго состоянія дисциплины въ германской арміи, военное министерство внесло въ рейхстагъ проектъ уменьшенія мѣры наказаній по военно-уголовнымъ законамъ. Такъ за самовольную отлучку и дезертирство полагается отъ 14 дней ареста до 2 лѣтъ тюрьмы, а по проекту наибольшая мѣра—3 мѣсяца тюрьмы; за неповиновеніе въ строю полагается 1 мѣсяць тюрьмы, а по новому положенію въ мѣре серьезныхъ случаевъ наказание можетъ быть ограничено 14 днями строгого ареста; за сопротивленіе старшему при исполненіи служебныхъ обязанностей наказание уменьшается съ 6 до 3 мѣсяцевъ, а за оскорбленіе дѣйствіемъ старшаго съ 2 лѣтъ до 1 года тюрьмы.

Однако и на солнцѣ есть пятна. Происшествія. На дняхъ въ Нейсѣ (Силезія) произошелъ небывалый случай нарушенія дисциплины, о которомъ германскія газеты сообщаютъ открыто (во 2-мъ приложеніи): командиръ 24-й пѣхотной бригады генералъ-майоръ Боеръ разбудилъ, вбродячо, не особенно вѣжно, заспавшихся двухъ своихъ денщиковъ, которые затѣмъ накупились на генерала, избили его и затѣмъ бѣжали. Черезъ день трупы ихъ были найдены на желѣзной дорогѣ; опасаясь наказанія, они бросились подъ поѣздъ, которымъ имъ отбѣзло головы.

Другой случай жестокаго обращенія разбирался въ берлинскомъ военномъ судѣ: сержантъ Васке гвардейскаго полка заставлялъ рядового Фремера проглотить содержимое плевательницы, что тотъ и исполнилъ, но заболѣлъ и слегъ въ госпиталь; поэтому слушаніе дѣла отложено.

Изъ Страсбурга сообщаютъ о нѣсколькихъ случаяхъ нападеній на военныхъ чиновъ: 2 унтер-офицера 126-го полка подверглись грубой брани со стороны кучки шпатацкихъ; когда они захотѣли ихъ задержать, толпа возрасла до 40—50 человекъ, появились ножи и одному изъ унтер-офицеровъ нанесена была легкая рана въ затылокъ; они, защищаясь, успѣли скрыться въ казармы. Въ другой разъ унтер-офицера 51-го артиллерійскаго полка преслѣдовали съ брашно 8 человекъ; онъ пригрозилъ оружиемъ; тогда одинъ изъ шпатацкихъ бросился на него съ ножомъ, но унтер-офицеръ предупредилъ его и, обнаживъ саблю, нанесъ ему ударъ по головѣ; тотъ бѣжалъ, обливаясь кровью, и вся банда скрылась. На одного санитаря напали шпатацкіе и избили его. На полигонѣ часовой предъ палящую ушлякѣй ночью возлагалъ «сегодня же убью этого часового!», на которого «стой!» никто не отвѣчалъ и вдругъ на часоваго, рабѣ чѣмъ онъ успѣлъ зарядить ружье, набросались двое неизвестныхъ, которые помогли его и затѣмъ скрылись. Часовымъ предписано имѣть ружья заряженными.

Командантъ крѣпости Мецъ назва Изъ Меца. чень г.-л. Ф. Винтерфельдъ, начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи, служившій въ пѣхотѣ и генеральномъ штабѣ; отецъ его былъ убитъ подъ Вейсенбургомъ.

На дняхъ близъ Меца происходила дуэль между двумя подпоручиками 98-го пѣхотнаго полка Хаге и ф. За-Ваэльтъ—С. Йоржъ; послѣдній на баку въ офицерскомъ собраніи позволилъ себѣ слишкомъ вольное поведеніе по отношенію къ молодой женѣ перваго. Подпоручикъ Хаге, бывший студентъ, по уставу военнаго орденскаго и своей студенческой корпораціи, потребовалъ удовлетворенія и на дуэли былъ убитъ.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ ЖИЗНИ.

Балканскій трой-опубликовала на дняхъ сенсационное интервью съ генераломъ Коанда, бывшимъ военнымъ министромъ Румыніи. Вотъ что заявилъ румынскій политическій дѣятель о цѣлѣхъ пріѣзда греческаго премьеръ-министра въ Румынію.

«Венулозъ пріѣзжать въ румынскую столицу для того, чтобы подписать союзный договоръ между Румыніей, Сербіей и Греціей, который былъ предложенъ Майореску въ августѣ прошлаго года. Греческій посланникъ въ Бухарестѣ, который былъ принятъ королемъ Карломъ въ день пріѣзда въ Бухарестъ Венулозъ, сообщилъ румынскому королю, что король Константинъ послалъ Венулозу приказаніе сообщить румынскому королю про результаты своего путешествія по Европѣ и просить его содѣлать относительно дальнѣйшей политики Греціи.

Союзный договоръ, который связываетъ Румынію съ Сербіей, имѣетъ цѣлью поддерживать болѣе энергично ихъ интересы въ Венгріи. Часть Венгріи, населенная румынами, всегда была румынской страной, и теперь, наконецъ, нужно освободить ее отъ венгерскаго гнета. Румыніи и Сербіи преслѣдуютъ одинаковыя цѣли въ своихъ отношеніяхъ съ австро-венгерской монархіей. Съ другой стороны, Греція должна будетъ держать Болгарію подъ угрозою конфликта въ случаѣ какихъ-либо осложненій между Греціей, Сербіей и Австро-Венгріей. Румыніи и Сербіи, прибавилъ генералъ Коанда, уже подписали союзный договоръ въ декабрѣ мѣсяцѣ. Греція до сихъ поръ не могла присоединиться къ нему и дать свою подпись вслѣдствіе событий въ Эпирѣ и Албаніи.» (Сл. В.)

Жертвы авіаціи. Параллельно съ успѣхами воздухоплаванія растутъ и количество жертвъ авіаціи. Техника воздушныхъ полетовъ за послѣдніе годы поднялась на небывалую высоту, и рискъ при полетахъ теперь совершенно уменьшился. Если же несчастные случаи съ авіаторами участившись, то это объясняется исключительно сильнымъ увеличеніемъ числа авіаторовъ и количественнымъ ростомъ авіаціи. Докладательствомъ справедливости этого положенія могутъ служить свѣдѣнія, замстовавшія изъ французскихъ источниковъ, статистическія данныя. Въ 1908 году, когда начиналось всего лишь пять авіаторовъ, а насчетъ протяженія пути, пройденнаго авіаторами на ихъ аппаратахъ, опредѣлялась въ 1,600 километровъ, имѣла мѣсто только одна аварія съ смертельнымъ исходомъ. Въ 1909 году число крушеній поднимается до 3, но и число авіаторовъ возрастаетъ до 50, а пройденный ими воздушный путь увеличивается до 44,000 километровъ. Въ 1910 году число авіаторовъ достигаетъ 500, общая длина пройденнаго ими по воздуху

расстоянія составляетъ уже 960.000 км., а число несчастныхъ случаевъ равняется 29. 1911 годъ насчитываетъ уже 1.500 авіаторовъ, 3.700.000 км. пройденнаго пути и 78 катастрофъ. Наконецъ, въ 1912 году армія воздухоплавателей состоитъ уже изъ 5.800 человекъ, пройденный ими путь достигаетъ 20.000.000 км., а число несчастныхъ случаевъ при полетахъ со смертельнымъ исходомъ опредѣляется въ 140. Сопоставленіе приведенныхъ статистическихъ данныхъ показываетъ, что за нѣсколько пятилѣтіе безопасность воздушныхъ полетовъ увеличилась сравнительно съ первымъ годомъ почти въ десять разъ: одинъ несчастный случай приходился въ 1908 г. на 1,600 километровъ пройденнаго расстоянія, въ 1909 г.—на 15.000 км., въ 1910 г.—на 33.000 км., въ 1911 г.—на 47.000 км. и въ 1912 г.—на 140.000 км. Перевода приведенныя цифры на языкъ болѣе конкретный, можно сказать, что еще въ 1909 г. расстояніе, на протяженіи котораго съ авіаторами происходила аварія, равнялась 1/4 окружности земнаго шара; въ 1911 году одинъ смертельный случай приходился на полетъ, приблизительно равный окружности земли; въ 1912 же году одна аварія приходилась на путь въ три раза превосходящій окружность нашей планеты. При этомъ не нужно упускать изъ вниманія, что современные авіаторы гораздо менѣе считались, чѣмъ ранѣе, съ разнаго рода препятствіями, подвергая себя тѣмъ самымъ гораздо большому риску въ борьбѣ съ климатическими и др. препятствіями и различнаго случайными затрудненіями. Конечно, приведенный минимумъ воздушныхъ катастрофъ (1 катастрофа на 140.000 километровъ пройденнаго пути) все таки еще весьма значителенъ. Но онъ не многими отличается отъ той средней цифры крушеній, которую показываетъ автомобильное дѣло. Что касается военной авіаціи, то здѣсь судить объ успѣхахъ и степени достигнутой безопасности трудно, такъ какъ число летчиковъ и ихъ полеты государствами держатъ въ секретѣ. Однако, французская статистика показываетъ, что и здѣсь успѣхи авіаціи, по крайней мѣрѣ по отношенію къ Франціи, не менѣе значительны. (Пр. В.)

СТАТЬИ.

Цифры В. Борисова.

Нѣтъ надежды, чтобы мы получили въ ближайшее время переводъ японской оффициальной исторіи войны.

Трудъ японскихъ историковъ—несравненно деликатнѣе нашей военно-исторической работы по русско-японской войнѣ. Наравнѣ съ подлинными героями, успѣхъ на войнѣ создаютъ и дутыя знаменитости, которыя не могутъ допустить безстрашнаго историческаго освѣщенія. Исторія безъ фальши невозможна развѣчивать многихъ. Японскій историкъ находится въ томъ же положеніи передъ событиями русско-турецкой войны, какъ нашъ передъ событиями русско-японской войны прусскій—войны 1870 года. Побѣдительно историческая правда дается гораздо труднѣе, чѣмъ исторіи, которая не приходится считаться съ чѣмъ либо престижемъ. Печальное преимущество неудачниковъ! Успѣхи 1870 года создали полководческой орудъ принцу Фридриху Карлу—болѣе чѣмъ посредственную стратею, и Мольке и его сотрудники, писавшіе исторію войны, не могли поспѣнуть на это авторитетъ, а талантливыя фоль-дьеръ-Гольдъ, еще въ капитанскомъ чинѣ, взяли на себя безъ выноудную задачу оправданія ошибокъ Фридриха Карла. Послѣ оффициальной прусскаго исторіи потребовался классическій трудъ русскаго генерала Войде о побѣдахъ и пораженіяхъ въ войну 1870 года, чтобы расшифровать истину, и сами нѣзцы весьма благодарны намъ за серьезную критику, на которую сами они не могли отвѣтить.

Я не знаю ни японскаго языка, ни японской оффициальной исторіи войны, но у меня есть всѣскія основанія предполагать, что въ ней много слѣдуетъ будетъ замечено и то что, даже по сравнению съ прусской исторіей войны 1870 года (девятъ Мольке: истину, только истину, но не всю истину), будетъ представлять шагъ назадъ. Несомнѣнно, японская исторія также будетъ нуждаться въ своемъ Войде, который бы развѣдывалъ правду между котильонными декорациями побѣдителей. В. Борисовъ, знающій насъ теперь съ японской исторіей, на роль Войде безусловно не годится. В. Борисовъ—чрезвычайно оригинальный, интересный и начитанный писатель; исключительная умственная энергія В. Борисова проявилась и въ томъ, что онъ, специально научился нѣсколько разбираться въ японскихъ иероглифахъ, чтобы проникнуть въ тайны японской исторіи войны. Но В. Борисовъ—писатель старой школы: онъ охотно строитъ свои теории не на дѣлахъ, а на фразахъ великихъ полководцевъ; и это подчиненіе противорѣчивымъ авторитетамъ генераловъ отъ всемирной исторіи обрекаетъ на безслѣзю, зависимость и путанность мысль В. Борисова. Въ настоящій моментъ В. Борисовъ переживаетъ новое болѣзненное давленіе японской оффициальной исторіи. Онъ не господствуетъ надъ ней, какъ Войде—надъ прусской, а подчиняется ей авторитетно. Недоговоренныя цифры, вбродячо, еще самыя невнятные искаженія японской исторіи. Достаточно исходить на одной сторонѣ численности резервовъ, не принявшихъ участіе въ бою, а другой подчитать и войска, прибывшія уже послѣ конца сраженія, чтобы получить потрясающе итоги. Чтобы исчислить подъ Ванфанго перевѣсъ въ силахъ въ 7800 солдатъ на нашей сторонѣ, японскій историкъ, вбродячо, принявъ во вниманіе и батальоны Тобольцевъ, прибавившихъ уже въ періодъ отступленія, и исключивъ бригаду 4-й японской дивизіи—резервъ, бездѣйствовавшій въ 8 верстахъ отъ Ванфанго, вслѣдствіе ошибки генерала Оку.

Въ сраженіи на р. Шахъ японскій историкъ сосчиталъ въ русскихъ рѣзахъ Кромскій и Борисоглазскій полки, караулившіе Гѣлинь въ 100 верстахъ отъ поля сраженія, и откинувъ 8-ую японскую дивизію и 5-ую резервную бригады, такъ какъ онъ подошли къ японцамъ только за 2 дня до конца сраженія...

Удивительно, какъ никто не пророкъ въ своемъ отечествѣ: вопросъ о значительномъ перевѣсѣ нашь въ силахъ въ сраженіи на р. Шахъ совершенно новъ. Уже во время войны сила японскихъ арій опредѣлялась въ 144.000 штыковъ, 6.300 сабелъ, 648 орудій—что чрезвычайно, почти алгебраически, близко къ истинѣ, если учесть подоспѣванія къ японцамъ, въ кону сраженія, подкрѣпленія. Уже передъ сраженіемъ русскій генеральный штабъ подчеркивалъ превосходство въ силахъ на нашей сторонѣ, даже превеличивая его, чтобы подкупить управленіе къ болѣе энергичнымъ дѣйствіямъ. Когда всѣ эти цифры были опубликованы въ рус-

ской оффициальной исторіи), на нихъ никто не обратилъ вниманія, а нѣмъ, послѣ «открытій» В. Борисова, на нашъ же генеральный штабъ посылались угрозы въ преувеличеніи японскихъ силъ въ этомъ сраженіи...

Откуда взялъ В. Борисовъ, что мы были разбиты въ сраженіи на р. Шахъ? Исходъ этого сраженія—тишиною нерѣшимости; намъ не удалось открыть себѣ дорогу на выручку осажденному Артуру, японцамъ пришлось отказаться отъ разрома Манчжурской арміи, какую дѣль они поставили себѣ въ началѣ сраженія; подъ конецъ мы даже одержали крупный частный успѣхъ въ центрѣ—на Путловской солкѣ.

Высшее японское управленіе въ этомъ сраженіи нагромоздило ошибку за ошибкой. Развѣдка была совершенно не налажена, свѣдѣнія о русской арміи—фантастическія, нашъ переходъ въ наступленіе засталъ японцевъ врасплохъ. Въ теченіе мѣсяца послѣ ланскаго сраженія японцы не оглядѣлись на мѣстности, гдѣ кончалась русская карта, по недоразумѣнію, гвардейская резервная бригада была безслѣзно подставлена на сдѣніе русскимъ. Резервъ японскаго полководца не было, онъ разбросалъ свои удары, въ двухъ мѣстахъ прорвалъ нашъ фронтъ—и не имѣлъ силъ развить крупныя частныя успѣхи, одержанные войсками. Онъ подчинилъ свою волю—намъ, перебросивъ 30-го сентября на востокъ, гдѣ мы имѣли превосходство въ силахъ, резервы, обороняемые на западномъ участкѣ поля сраженія, гдѣ преимущество было на сторонѣ японцевъ. Частая смѣна цѣлей и дробленіе постоянной организаціи, переходъ къ отрывной тактикѣ—вотъ явные признаки смущенія японскаго полководца, увѣрено работавшаго лишь при пасивномъ образѣ дѣйствій русскихъ и не находившагося на высотѣ требованій маневреннаго боя. В. Борисовъ ставитъ намъ въ образецъ японское управленіе, въ изложеніи японской исторіи—но Войде не нашь бы новаго Наполеона на поляхъ и солпахъ бассейна р. Шахъ...

Тяжелымъ нами ошибки въ прошлую войну. Не вопліи удовлетворительны были запасные старшхъ строевыхъ службъ, тактика арміи представляла противестественную комбинацію ударнаго метода Драгомирава съ декадентскимъ признаніемъ бурскихъ методовъ одиночнаго, безслѣзнаго наступленія, всемогущества огня и неизвѣности фронта. Основная вина высшаго командованія не въ томъ, что оно писало плохія диспозиціи, а въ томъ, что оно не сумѣло вызвать въ арміи довѣрія къ своимъ силамъ. Импульсивныя неудачи, мы хвѣтались за стронъ и методы боя, которые позволяли укрываться отъ неприятельскаго огня; укрытію и обезпеченію всегда отдавалось преимущество передъ поразеніемъ неприятеля. Читатель, когда вы увидите въ полѣ перебѣжки по одному или по двумъ, когда, чтобы уменьшить потери, мы сами закрываемъ одиночными людьми огонь цѣлѣхъ заводовъ—вспомните, что это отдаленный отзвукъ Манчжурскихъ неудачъ. Мы стали скептиками, еще стрѣляли, но въ глубинѣ души не вѣрили, что наши пули и шрапнели еще сохранили способность убивать японцевъ—и естественно уклонились отъ образованія сильныхъ боевыхъ частей, отъ наступленія, такъ какъ всякое проявленіе энергіи на полѣ сраженія представлялось намъ, какъ принесеніе лишняго жертвѣ.

Въ сраженіи на р. Шахъ штабу, въ которомъ я находился, удалось разработать горную батарею и открыть огонь съ 2.200 шаговъ по вершинѣ Лаутхаазамъ; пѣхотники отчетливо видѣли, какъ сотня японцевъ, теряя убитыхъ и раненыхъ, пустилась на утекъ со скалъ, которыя лизала наша шрапнель—и я прочелъ глубочайшее удивленіе на лицахъ не только солдатъ, но и офицеровъ; японцы—не безумцы, и мы стрѣляемъ не холостыми патронами! Если бы войскамъ чаще удавалось демонстрировать силу ихъ оружія, войска научились бы дерзать...

Не то же ли суетливое признаніе японскаго безсмертія и нашего безсилія заключалось въ работѣ высшаго управленія—въ глубокой опешионирскѣхъ резервахъ, въ выдѣленіи крупныхъ силъ для охраненія фланговъ, въ веденіи стрѣльбовъ и орудій въ бой капля по капль? Всякое проявленіе энергіи въ бою переходило въ сознаніе высшаго командованія лишь какъ обращеніе войскныхъ частей въ потоки раненыхъ; народилась экономная теорія болъ—закрывай руками голову и не наноси врагу ударовъ...

Въ сердцахъ людей, въ довѣрній арміи къ своимъ силамъ, заключалась залогъ успѣха на войнѣ. И если В. Борисовъ знаетъ, какъ заставить войска увѣрять въ свою мощь, пусть говоритъ: мы будемъ его внимательнѣйшими учениками.

А. Свѣчинъ.

Японское военное искусство.

Если тайна при разработкѣ военныхъ вопросовъ, во избѣженіе лишней огласки сопряженныхъ съ ними мѣропріятій, представляется глубоко цѣлесообразной и соблюдается, въ той или иной мѣрѣ, повсюду, то, съ другой стороны, въ мировой военной печати замѣчается и прямо противоположное явленіе: широчайшая, настоячивая разгласка національныхъ взглядовъ и мнѣній на тѣ или нныя проблемы войны и боя, какъ бы не считались съ воплемъ вбродячимъ при этомъ нарушеніемъ тайны многихъ отечественныхъ мѣропріятій.

Наша сѣздка Японія является страной, гдѣ покровъ тайны навѣс надъ самими общими вопросами военнаго дѣла, и напряженная работа военной мысли тамъ идетъ въ строгой, заповѣдной тишинѣ.

Не то Германія, нашъ другой опаснѣйшій союзъ. Въ Германіи работа военной мысли нисколько не скрывается. Наоборотъ. Все выносится наружу, громкогласно и вызывающе. Кажется, прямою цѣлью нѣмцевъ не сдерживаемого многообразія нѣмецкихъ писаній представляется желаніе нѣмцевъ продать своимъ національнымъ военнымъ взглядамъ значеніе общихъ (объективныхъ, непреклонныхъ) правдъ въ военной наукѣ даннаго времени или въ менѣе благоприятныхъ случаяхъ, желаніе создать въ обществѣ и войскахъ настроеніе въ пользу своей науки, и заставить смотреть на вещи ихъ «нѣмецкимъ» глазами.

Отъ германскихъ военныхъ идей приходится обороняться и раскрывать ихъ чисто мѣстную, «нѣмецкую», сущность, чрезвычайно опасную для порождающей, какъ показавъ примѣръ турокъ. Нѣмецкая добросовѣстность въ области прикладной военной науки должна бы производить обратное общему дѣйствіе—не завлекать, а отвращать: чѣмъ добросовѣстнѣе и подробнѣе нѣмецкіе ученые разрабатываютъ вопросы грядущей для нихъ войны, чѣмъ болѣе въ силу любви къ своей родинѣ приспосабливаютъ приемы военнаго искусства къ наличнымъ у себя силамъ и средствамъ, тѣмъ менѣе можно вѣряться нѣмецкимъ воен-

1) Т. IV, стр. 18—19, 26—27, приложение № 49. Рачетъ г. О. Махмеева не отвѣчаетъ этимъ даннымъ.

ными мыслямъ для государствъ, которыя, какъ, напримеръ, Турція и наша Россія, обладаютъ нѣмцами и силами и средствами, главнымъ образомъ въ пространствѣ и въ населеніи; а потому всѣ мелочныя военно-научныя узоры нѣмцевъ для насъ—нездоровый туманъ, застилающій необходимость самобитной работы надъ этими мѣлочами на почвѣ великополководческихъ мыслей и дѣлъ.

Борьба съ засиліемъ нѣмецкихъ идей, конечно, должна вестись неослабно; русская лѣнность довольно долго такъ подучала насъ «готовенькой» чужеземной стриппей, во многихъ отношеніяхъ прямо ядовитой.

Но если опасность «нѣмецчины» начала понемногу сознаваться и военной и отчасти—общей печатью, то другая опасность, противоположнаго фронта, опасность нѣбдѣнія, несомнѣнности въ ходѣ и развитіи японской военной мысли также должна быть сознаана и устранена во что бы то ни стало. Мы не можемъ, само собою разумѣется, побудить японцевъ къ публичному изложенію работы своей военной мысли сверхъ принятыхъ ими для себя предѣловъ, но въ этихъ-то предѣлахъ мы должны использовать все до истощивающей степени.

До сихъ поръ ознакомленіе наше съ японской арміей происходило по печатнымъ работамъ, имѣющимъ довольно пестрый характеръ. На ряду съ прямымъ переводомъ нѣкоторыхъ уставовъ и работой В. Яхонтова (Почтенія изъ русско-японской войны) передъ нами прошли переводы иного рода или переводы съ изустно произносимаго японскаго текста (что значительно легче, но и менѣе достоверно, чѣмъ съ письменнаго, иероглифическаго текста) или даже переводы вторичныя, съ французскаго, нѣмецкаго и т. д. языковъ. Но и эти переводы касались преимущественно уставовъ; работа же военной японской мысли, въ видѣ цѣлаго трактата, не искаженная переводомъ, дана намъ лишь въ вышеназванномъ трудѣ В. Яхонтова.

Въ ближайшемъ будущемъ эта скрытность японской военной мысли до известной степени будетъ нарушена: въ Хабаровскѣ въ штабѣ Примурскаго военнаго округа приступатъ къ печатанію первого тома исторіи русско-японской войны, составленнаго японскимъ генеральнымъ штабомъ.

Именно крупными буквами надо отмѣтить пріступъ къ этому печатанію: лиха бѣда начало, а затѣмъ, нѣтъ сомнѣній, весь переводъ громаднаго японскаго военно-историческаго труда (около 16 тысячъ страницъ текста и 700 картографическихъ приложеній) будетъ непрерывно выходить въ свѣтъ; законодательныя учрежденія должны отпустить необходимые денежныя средства, ученыя и учебныя учрежденія восточныхъ языковъ должны оказать всѣвозможную поддержку тяжелому переводу невиданнаго у насъ по размѣрамъ иероглифическаго труда.

Насколько известно, предположенная работа будетъ производиться на слѣдующихъ основаніяхъ:

- 1) Переводъ будетъ выполняться офицерами-востоковѣдами.
2) 1-й томъ предполагается выпустить въ теченіе этого же года.
3) Всѣ картографическія приложенія являются копіями японскихъ съ правильной (принятой во Владивостокскомъ восточномъ институтѣ) транскрипціей названій. Имѣя же въ виду удобство параллельнаго изученія обоихъ трудовъ—нашей военно-исторической комисіи и переводнаго японскаго—къ послѣднему будетъ приложено систематическій указатель географическихъ именъ: А) въ научно-правильной транскрипціи и Б) въ той, какая была принята нашей военно-исторической комисіей на картахъ ее труда.
4) При бѣгломъ ознакомленіи съ японскимъ трудомъ пришлось замѣтить, что онъ даетъ много новаго и частью по иному освѣщаетъ нѣкоторые вопросы, чѣмъ это было сдѣлано въ трудѣ нашей комисіи; нѣкоторыя японскія схемы существенно расходятся съ соответствующими русскими приложеніями.
5) Японское изданіе еще не закончено печатаніемъ; вышло лишь пять томовъ, а всего будетъ десять.
6) Необходимо отмѣтить, что исторія войны была составлена японцами ранѣе насъ, но, узнавъ о скоромъ выходѣ въ свѣтъ работы нашей военно-исторической комисіи, японцы задержали печатаніе своей исторіи и начали изданіе уже, видимо, не безъ использования нашего труда.

7) Западные европейцы также приступили къ переводу японскаго труда; нѣмцы асигновали нѣкоторую сумму на изданіе перевода, но, кажется, за недостаткомъ отущенныхъ средствъ приостановили эту работу; французы также дѣлаютъ переводъ, но, видимо, за частный рискъ отдѣльныхъ предпринимателей. Въ Англіи нужно ожидать скорого перевода тѣхъ лишь отѣловъ, которые касаются морскихъ дѣйствій.

Привыкъ къ непрерывности и быстротѣ работъ по переводу труда японскаго генеральнаго штаба, какъ труда наибавнѣйшаго для выясненія скрытыхъ до сихъ поръ стратегическихъ и тактическихъ японскихъ взглядовъ, этотъ привыкъ не долженъ быть менѣе громкимъ, чѣмъ осужденіе нѣмецкихъ идей.

Н. Кудрявцевъ.

Наболѣвшіе вопросы.

IV 1).

Продуктивность педагогической работы въ корпусѣ въ сильной степени зависитъ отъ соответственнаго выбора кандидатуръ на отъветственныя должности директора и инспектора классовъ корпуса.

Директору корпуса направляетъ воспитаніе и обученіе въ корпусѣ и слѣдуетъ за соблюденіемъ въ ономъ внутренняго порядка и вышнлаго благоустройства» (С. В. П., кн. 15; Раад. II, ст. 597).

Инспекторъ классовъ является ближайшимъ помощникомъ директора по учебной части и замѣстителемъ его во всѣхъ отношеніяхъ, въ случаѣ болѣзни или отсутствія. Въ виду послѣдняго, при выборѣ кандидатуръ на должность инспектора классовъ, необходимо руководствоваться тѣми-же соображеніями, какъ и при выборѣ кандидатуръ на должность директора.

Чтобы умѣло направлять воспитаніе, надо быть основательно знакомымъ, какъ съ педагогическими теоріями, такъ и съ практическими приѣмами осуществленія воспитательнаго воздѣйствія. Директоръ корпуса долженъ безошибочно знать что, когда и какъ можно потребовать какъ отъ воспитанниковъ, такъ и отъ воспитательскаго персонала.

Учиться дѣлу воспитанія на должности директора корпуса невозможно—это слишкомъ вредно отъзывается на воспитательной работѣ, это чрезвычайно тяжело для воспитательскаго персонала.

1) См. № 11 «Русскаго Инвалида».

Трудно постоянно указывать начальнику на его промахи, невозможно и выпонять приказанія, ясно сознавая, что этимъ принесешь вредъ, а не пользу.

Неопытному директору остается одно—это постоянно прислушиваться къ мнѣніямъ и указаніямъ другихъ болѣе опытныхъ лицъ воспитательскаго персонала до тѣхъ поръ, пока онъ самъ, на практикѣ, не научится воспитательному дѣлу, т. е., въ лучшемъ случаѣ, года три.

«Но, скажутъ мнѣ, развѣ такъ трудно воспитывать, а тѣмъ болѣе руководить воспитаніемъ? Вѣдь всѣ родители безъ всякой подготовки занимаются этимъ въ своихъ семьяхъ?»

Что хороше родители, такъ или иначе, занимаются воспитаніемъ своихъ дѣтей—согласенъ, но что это происходитъ безъ подготовки—нѣтъ; хороше родители воспитываютъ своихъ дѣтей по примѣру воспитанія, полученнаго ими самими, стараются при этомъ избѣгать сдѣланныхъ при ихъ воспитаніи ошибокъ, для чего иногда даже прочитаются то или иное педагогическое сочиненіе.

Но не въ этомъ дѣло, а въ томъ какіе, результаты получаютъ отъ такого родительскаго воспитанія; мы ихъ видимъ, они, къ сожалѣнію, на лицо; въ низшихъ классахъ хулиганство все разрастается, да и въ однихъ-ли низшихъ классахъ? Озорничать держится, не смотря на всѣ принимавшія противъ него мѣры; громадная часть молодежи, вслѣдствіе отсутствія твердыхъ принциповъ, понадевается въ «совѣтальные», безознательные подлѣны подъ вліяніе евреевъ и революціонныхъ элементовъ. Вотъ горькіе плоды современнаго дилетантскаго родительскаго воспитанія.

Дѣло воспитанія не легкое—оно требуетъ много знаній и еще большаго опыта; чтобы руководить воспитаніемъ цѣлаго громаднаго заведенія, надо быть знающимъ и опытнымъ педагогомъ, а такъ какъ корпусъ—военно-подготовительное заведеніе, то директоръ его обязательно долженъ быть военнымъ педагогомъ. Должность директора, это не административная должность, которую можно было-бы занять безъ предварительной солидной педагогической подготовки; директоръ корпуса несетъ лишь въ числѣ прочихъ и административныя обязанности.

Успѣшно руководить обученіемъ въ учебномъ заведеніи можетъ только лицо основательно знакомое съ курсами и методами преподаванія по всѣмъ предметамъ, достаточно опытное, чтобы знать что, въ какомъ возрастѣ и въ какомъ размѣрѣ можно требовать отъ воспитанниковъ и что можно и должно потребовать отъ преподавателей, что должно быть сдѣлано на урокахъ и что, когда и какъ можетъ быть выполнено внѣ уроковъ и т. д., т. е. лицо основательнѣйшимъ образомъ знакомое со всей постановкой—урочной и внѣурочной—учебнаго дѣла въ данномъ заведеніи или въ данной категоріи заведеній.

Чтобы должнымъ образомъ слѣдить за соблюденіемъ внутренняго порядка, необходимо знать этотъ порядокъ до такихъ мелочей, которыя твердо усваиваются только путемъ продолжительнаго соблюденія этихъ мелочей, часто притомъ, имѣющихъ громадное воспитательное значеніе.

Кажется-бы, на основаніи высказанныхъ соображеній, что кандидатуръ на должность директора, а сдѣловательно и инспекторовъ классовъ, корпусовъ, правильнѣе всего было-бы исключительнѣе избирать изъ числа лицъ, прошедшихъ достаточный воспитательскій курсъ, такъ какъ только эти лица могутъ полностью удовлетворить предъявляемымъ требованіямъ.

Не удовлетворяютъ этимъ требованіямъ даже военные преподаватели корпусовъ, такъ какъ, въ сущности, изъ всего сложнаго учебно-воспитательнаго дѣла корпуса, они близко знакомы только съ преподаваніемъ, да и то болѣе частью лишь одного предмета. Кроме того, одной изъ главныхъ обязанностей въ учебномъ отношеніи какъ директора, такъ и инспектора, является удержаніе преподавателей въ точныхъ рамкахъ программы; преподаватели вполне естественно стремятся расширить каждый свою программу, что ни въ комъ случаѣ недопустимо какъ въ виду и такъ существующей перегрузки программъ, такъ и въ виду того, что усиліе занятій по одному предмету можетъ проявиться лишь въ ущербъ другимъ; инспекторъ же преподавателя, самъ увеличавъ своимъ предметомъ, естественно можетъ невольно, въ этомъ отношеніи, сдѣлать исключеніе для своего любимаго предмета.

Итакъ, казались-бы наиболѣе правильнымъ выбирать директоровъ изъ инспекторовъ классовъ и командировъ ротъ корпусовъ, инспекторовъ изъ ихъ помощниковъ и офицеровъ воспитателей, съ известнымъ цензомъ воспитательской службъ, а помощниковъ исключительнѣе изъ офицеровъ воспитателей, тоже съ опредѣленнымъ цензомъ воспитательской службъ.

Повторяемъ, что руководить обученіемъ и особенно воспитаніемъ дѣтей и юношей—дѣло не легкое и весьма отъветственное; никто не родится готовымъ педагогомъ, имѣ, при надлежащей склонности и соответствующихъ способностяхъ, можно стать только путемъ солидной теоретической и практической подготовки.

ОБЗОРЪ ПЕЧАТИ.

И.

Вѣтра мы привелимъ

Донесение генерала Арцефелты правительству о приближении русских (17-го февраля 1714 г.)

«Хотя и энергично разузнавал, все-таки не удалось получить каких либо известий о силе неприятеля, а о том времени еще больше приближился и в позвешенную ночь разбиты в миль от Курника наши аванпосты, состоявший из 30 кавалеристов, и некоторого числа пѣхоты и ополченцев. Сколько человек осталось на мѣстѣ, точно не известно, но бѣжавшіе рассказывают, что неприятель состоялъ изъ 3.000 кавалеристов. Вчера неприятель подошелъ къ селу Ильмаюки, и показался передъ нашими аванпостами; также и сегодня. Мы построили на набранномъ полѣ въ получилѣ отъ Иоаннурской церкви и съ ружьями наготовѣ съ 12 ч. вчерашняго дня ожидали нападенія. Наши силы—4.000 регулярныхъ войскъ и 900—900 рекрутъ и ополченцевъ. Поездка извѣстна и особенно Русоусской пробѣги сообщаютъ, что отрядъ въ 2.000 кавалеріи и даже больше отправленъ окольной дорогой мимо насъ къ Коколя (Гамла-Карлебу), въ виду чего не только мы будемъ окружены, но и все имущество и провіантъ арміи, а также бѣженцы (?) окажутся въ опасности... Теперь, въ 3 ч. дня, неприятель построился въ получилѣ отъ насъ. Я и многие другіе наблюдали за ихъ лагеремъ, который, судя по дыму и количеству огня (ностровъ), очень великъ; австрашій день, по всей вѣроятности, покажетъ, чего мы должны ожидать».

Здѣсь особенно характерна и, можно сказать, забавна забота о «бѣженцахъ», которые окажутся въ опасности... Слѣдующій изъ документовъ носитъ названіе: «Первое сообщеніе Арцефелты правительству о побѣ при Наппо (Гамла-Карлебу, 22-го февраля 1714 г.)». «Послѣ отправленія моего воеводѣйшаго письма неприятель продолжалъ свои передвиженія вокругъ насъ, мы же держались попрежнему въ строю, несмотря на уясную погоду съ сильными свѣтлыми туманами въ лицо; наконецъ, 19-го с. м., на въ 1 1/2 ч. дня въ пятницу, разгорѣлся жаркій бой. Въ началѣ у насъ была надежда на побѣду, мы два раза обращали въ бѣгство пѣхоту неприятеля и захватили 6 пушекъ. Но послѣдствіе большаго неприятельскаго силъ мы въ концѣ концовъ оказались на сторонѣ тысячаго пораненія, такъ какъ мы потеряли большую часть пѣхоты и много кавалеріи, всѣмъ же тѣмъ, которые спаслись, пришлось прокладывать себѣ путь сквозь неприятельскія стрѣлы; иѣкоторая часть возвратилась въ родина мѣста, другіе же спасшіеся, по повидимому, блуждаютъ въ лѣсахъ или же постепенно собираются разными дорогами. Обо всемъ этомъ я принялъ подробный отчетъ, какъ только получу болѣе подробныя свѣдѣнія. Я старался слѣдовать всеміщавѣйшему приказу нашего

королевскаго величества — оказавъ неприятели сильное сопротивление, и воеводѣйшше выражаю надежду, что сдастъ все, что можно ожидать отъ героическаго, державшаго до самой смерти».

Далѣе слѣдуетъ «Рассказъ одного финскаго офицера о посещеніи имъ русскаго воеводѣйшаго командующаго князя Голицына послѣ боя при Наппо (1-го марта 1714 г.)». Этотъ офицеръ—майоръ Марксъ, посланный въ Вазу къ воеводѣйшаго мандуемому русскимъ войскамъ князю Голицыну для полученія свѣдѣній объ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ финнахъ. Нельзя не отмѣтить, что Голицынъ въ описаніи финскаго офицера, играетъ важную роль своего Вожда подъ Полтавой, гдѣ Пѣтръ Великій пилъ здравіе своихъ учителей. Голицынъ тоже, по словамъ майора Маркса, «выпьялъ здравіцу какъ за нашего всеміщавѣйшаго короля, все правительство и генералъ-майора Арцефелты и де-ла-Барри, такъ и за мужествомъ финскихъ офицеровъ, послѣ чего они сообщили мнѣ свѣдѣнія о нашихъ убитыхъ и взятыхъ въ плѣнъ, поскольку такіа свѣдѣнія можно было дать».

Исторія повторяется даже въ такомъ маленькомъ подражаніи.

Въ № 867 «Туркестанской О сивернословіи. Воен. Газеты» напечатана статья подъ вышесприведеннымъ заглавіемъ, рисующая одну изъ отличительныхъ чертъ гуманности—сивернословіе. «Турк. Воен. Газ.» цитируетъ статью на эту же тему, напечатанную въ «Сельск. Вѣстн.». Можно только приветствовать это маленькое похвалу сивернословію, настолько оно заражаетъ собою и «казарму», куда приходитъ на 3—4 года «деревня», гдѣ сивернословіе такъ развито. Совершенно вѣрно, что надо бороться всеми мѣрами съ этимъ народнымъ порокомъ.

«Какъ бочку меду портятъ одна ложка дегтя, такъ и всю прелесть и величіе народнаго языка портитъ великое пристрастіе къ сивернымъ ругательствамъ».

Такъ, напримеръ, «мать» для всѣхъ является самымъ высшимъ, чистымъ образомъ, которымъ постоянно, во все времена восторгался человѣчество, который всегда былъ украшеніемъ всеми лучшими чувствами. Самая жестокая сердца отаголяется мѣткими, когда они вспоминаютъ о материной лнжности и материнской ласкѣ. Слово «мать»—это единственное слово, которое всѣмъ людямъ произносится всегда искренно и съ любовью. И вотъ это святѣйшее, изъ самыхъ святыхъ, имя мы приѣмляемъ въ самой гнусной и отвратительной брани. Куда бы ни повернулись, въ всюду услышите это дорогое слово въ соединеніи съ мерзкой руганью. На пароходной пристани, въ

молочной лавочкѣ, за работой въ полѣ, наконецъ, въ нашихъ казармахъ мы, къ сожалѣнію, не можемъ обойтись безъ этого ругательнаго слова». Повторяемъ то, что было уже сказано нами не разъ—изъ казармы, изъ манежа, изъ всего нашего военнаго обихода эта позорная манера должна быть изгнана. Изгоняйте ее, господа.

Мы хотѣли обойти полнымъ молчаніемъ статью «Горе побѣжденнымъ!» въ № 1214 «Развѣдч.», настолько по тону своему и содержанию она неумѣстна на столбцахъ военной печати. Теперь это уже подчеркнута въ общей печати и, напр., «Гол. Москвы», въ своемъ военномъ отдѣлѣ, даже дѣлаетъ предположеніе—не уѣхалъ ли руководитель журнала въ отпускъ?

Если такіа темы, какъ чисто академическое изслѣдованіе вопроса о численности войскъ, сражавшихся въ русско-японскую войну, получаютъ совершенно извращенное толкованіе на столбцахъ общей печати, то тѣмъ менѣе можно понять какой то синопийскій пессимистическій стонъ, который раздается въ этомъ «Горѣ побѣжденнымъ!» на столбцахъ частнаго военнаго журнала.

Появленіе сборника нѣкоторыхъ документовъ, относящихся къ Балканскимъ событіямъ, вызвало цѣлый рядъ статей. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить иногда одностороннее использование въ нихъ того матеріала, который даетъ «Оранжевая книга». Въ частности подчеркнемъ, что кромѣ «Рус. Инв.» (см. обзоръ печати въ № 36) и «Голоса Руси» не многие обратили вниманіе на документы, въ которыхъ ясно очерчено отношеніе русскаго министерства иностр. дѣлъ къ греко-сербскимъ притязаніямъ противъ Болгаріи (документы 128, 131, 135, 138, 140). По словамъ «Гол. Руси», № 47 еще въ ноябрѣ 1913 г.

въ телеграммѣ министра иностранныхъ дѣлъ посланнику въ Афинахъ, отъ 23-го ноября 1913 г., говорится, со словъ болгарскаго посланника въ Петербургѣ, что «болгарамъ извѣстны совершенно неопровержимыя притязанія грековъ». По выраженію русскаго министра, эти слова «совпадаютъ» съ высказаніемъ представителями вѣнчатымъ, «ибо послѣдній утверждалъ права грековъ на Монастиръ, Салоника и все побережье Эгейскаго моря до Коваллы съ Серресомъ и Драмой (докум. 128)». Такъ создавалась почва для греко-болгарскихъ столкновеній.

Почти въ то же время, въ телеграммѣ министра посланнику въ Вѣнградъ, приводятся слова, сказанныя однимъ изъ сербскихъ представителей о томъ, что «въ случаѣ отказа отъ приобрѣтенія въ суверенное обладаніе Адриатическаго порта, Сербія принуждена будетъ искать компенсаций за пределами границы, установленной болгаро-сербскими договорами».

Въ отнѣтъ на эти первые признаки недоразумѣній, министръ иностранныхъ дѣлъ совершенно определенно указываетъ (131), что съ русской стороны «возможность нарушенія, съ такими трудностями достигнуто между обоими государствами, разграниченія не можетъ встрѣтить ни сочувствія, ни поддержки».

Такъ были встрѣчены съ русской стороны первые признаки сербо-болгарскаго раскола. Въ дальнѣйшемъ, телеграммы г. Сазонова представителямъ Россіи за границей продолжаютъ носить характеръ самыхъ активныхъ выстуленій въ защиту цѣлости балканскаго союза. Такъ, когда обнаружались сербо-греческіе шаги противъ Болгаріи, то въ телеграммѣ отъ 4-го апрѣля, было указано въ Вѣнградъ и Афинахъ, что «Сербія и греческія войска усиленною въ направленіемъ въ распоряженію болгарскихъ войскъ» (140)».

Совершенно вѣрно, что «тѣ, кто полагаютъ возможнымъ остановить все развитіе славянства на мертвой точкѣ, созданной неудачными болгарскими политикими 17-го іюня 1913 года, должны убѣдиться въ узости подобной точки зрѣнія».

Напомнимъ еще разъ, что къ роду симптомовъ, общающихся успѣхъ русско-болгарской взаимности, надо отнести всѣмъ фактъ, рисующій настоящее отношеніе болгарскихъ сердецъ къ «малѣмъ» (малышкѣ) Россіи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Zabern und des Königs Rock. Von Gerd Fritz Lebercht. Politik Verlagsanstalt. Berlin Bülow str. 56.

Цабернъ и военная форма (мундиръ служителя царя). Составилъ Гердъ Фрицъ Леберхтъ. Издательство магазина «Политика». Берлинъ. Цѣна 1 марка.

Упомянутая въ заглавіи книга знакомитъ насъ съ надѣвшимъ такъ много шума Цабернскимъ инцидентомъ во всѣхъ, весьма интереснхъ и мало кому извѣстныхъ, подробностяхъ.

Авторъ становится цѣлкомъ на сторону войска (иначе говоря, прусской партіи) и возлагаетъ всю отвѣтственность на авальсцевъ и мѣстныхъ гражданскіхъ власти. Для внимательнаго читателя, однако, ясно, что часть вины ложится и на иѣвший тамъ свою стонку полкъ, а въ особенности, на молодого офицера Форстера. Послѣдній обращался униженно съ новобранцами изъ мѣстныхъ жителей,

задѣлать (можетъ быть безъ злого умысла) ихъ самолюбіе, патриотическія (по отношенію къ ихъ ближайшей родинѣ) чувства; это и вызвало, строго говоря, весь инцидентъ. За употребленіе лейтенантомъ Форстеромъ во время словесныхъ занятій запрещенныхъ приказомъ по полку обидныхъ для мѣстнаго населенія выраженій, онъ подвергнутъ былъ 6-ти дневному домашнему аресту. Если бы при наложеніи въ Германіи взысканій на офицеровъ имѣла мѣсто гласность, очень можетъ быть, что инцидентъ не принялъ бы такихъ размѣровъ. Но тамъ подобныя взысканія держатся въ строгой тайнѣ—даже денщикъ наказуемаго не долженъ знать, что послѣдній лишился свободы. Жители Цаберна были убѣждены, что начальство солидарно съ лейтенантомъ, и это разжигало вражду населенія ко всему военному.

Не говоря въ пользу воспитанія нижнихъ чиновъ и бросающъ свѣтъ на существующіе тамъ порядки то, что молодые солдаты не только разболтали слова офицера въ городѣ, но что, уговоренные охотниками на сенсационными извѣстіями газетными репортерамъ, они подписали «своего рода протоколъ о случившемся», который попалъ въ печать, поднявъ цѣлую бучу во всей Германіи и вызвавъ въ самомъ Цабернѣ антимилитарныя выходки, усмирены энергичными дѣйствіями командира полка полковника Рейтера.

Можно не симпатизировать послѣднему, не одобряя нѣкоторыхъ его мѣръ (какъ напр. выдержаніе въ теченіе ночи арестованныхъ гражданскихъ лицъ въ погребахъ и т. д.), но надо согласиться съ тѣмъ, что жизнь военныхъ, а въ особенности офицеровъ во время безпорядковъ въ Цабернѣ была не изъ легкихъ. Населеніе относилось къ нимъ не только враждебно, но оскорбляло ихъ на улицахъ. «France Militaire» въ одной изъ своихъ статей отгадываетъ, взявшему всю отвѣтственность на себя и выгораживавшему на судъ своихъ офицеровъ, прусскому командиру полка должное, говоря: «Le colonel von Reuter est évidemment un caractère!».

Полкъ, какъ извѣстно, былъ, въ изъбжаніе дальнѣйшихъ осложненій выведенъ изъ Цаберна указомъ германскаго императора; все гражданское начальство переѣзжено или уволено отъ службы. Лейтенантъ фонъ Форстеръ и его командиръ полка преданы суду, но оправданы. Послѣдній награжденъ впоследствии орденомъ и назначенъ командиромъ другого полка, во главѣ котораго стоялъ въ 70 году и былъ убитъ подъ Гравелотомъ его отецъ. Подписавшіе протоколъ для газеты молодые солдаты наказаны по суду, но большая часть наказанія прещена имъ императоромъ.

И тѣмъ не менѣе инцидентъ, судя по нѣкоторымъ газетнымъ извѣстіямъ, еще не исчерпанъ. В.

Главный редакторъ журнала «Военный Сборникъ» и газеты «Русскій Инвалидъ», Генеральнаго Штаба генераль-майоръ Бьяшевъ.

Верхнеудинскій воинскій начальникъ проситъ считать недействительнымъ утерянный запасно-отпускной билетъ штабс-капитана запаса Виктора Ивановича Бьяшева, взаимѣнъ коего выдать дубликатъ. 178 3-1

54-й пѣхотный Минскій Его Величества Царя Болгарскаго полкъ, квартирующій въ городѣ Киншавѣ, съишо приглашаетъ на штатную должность полковаго капельмейстера, лядо, имѣющее аттестатъ о специальномъ образованіи и право на классный чинъ. Занятія необходимо вести съ двумя оркестрами духовымъ и струннымъ. 185 3-1

12-й уланскій Бѣлгородскій полкъ, квартирующій въ г. Проскурнѣ Подольской губ. Ст. Ю. З. и. д. инываетъ на сверхсрочную службу опытнаго полковаго ПИСАРЯ, хорошо знающаго строевое дѣлопроизводство кавалерійскаго полка. Необходимы отличныя аттестации о прежней службѣ. Отъ полка добавочныхъ жалованья 30 руб. и казенная квартира. Обращаться къ полковому адъютанту. 176 3-2

Фабрикантъ И. ЩЕТИНИНЪ СПДЛА, УПРЯЖЬ, БРЕЗЕНТЫ и пр. принадлежностей. МОСКВА Б. ЯКИМАНКА, СОб.Д. 118 (4)

23-го сентября 1913 года изъ крѣпости Ивангорода былъ высланъ въ Люблинъ почтою на имя штабс-капитана 69-го пѣхотнаго Рязанскаго полка Гудима казенный пакетъ со вложеніемъ въ него послужнаго списка и аттестатъ на имя старшаго унтеръ-офицера изъ вольноопредѣляющихся 72-го пѣхотнаго Тульскаго полка Михаила Михайловича Добрынина о выдержаніи имъ испытанія въ командѣ при штабѣ 18-й пѣхотной дивизіи, 22-го августа 1913 года, на право произведенія въ чинъ прапорщика запаса. Пакетъ по назначенію не полученъ, по чему—аттестатъ считать не действительнымъ, а нашедшаго, или по ошибкѣ получившаго этотъ пакетъ проситъ доставить въ штабъ 18-й пѣхотной дивизіи въ городѣ Люблинѣ. 83 1-1

ОФИЦЕРСКАЯ СТРѢЛКОВАЯ ШКОЛА приглашаетъ на сверхсрочную службу писаря по хозяйственной части. Обращаться лично или письменно къ завѣдывающему хозяйствомъ. 131 3-2

„ИЗБОРНИКИ“ газеты „Русскій Инвалидъ“ за 5 мѣсяцевъ: сентябрь—декабрь 1905 г. и январь 1906 г. продаются въ конторѣ редакціи «Русскаго Инвалида» (Спб., Литейный 12) по 1 р. за всѣ 5 книжекъ. Пересылка по почтовой таксѣ. Могутъ высылаться наложеннымъ платежемъ.

Походные КУХНИ-ПЕКАРНИ-САМОВАРЫ для военныхъ училищъ на 120 чел. о 2 мѣд. котлахъ 16 вдр., 4 кост. 3 вдр. Зажирочная 30—50 чел. о 3 мѣд. котл. 5 костр., 3 чайн., плитн, духовны. Гововитъ 3—4 блюда, чай, кофе, пенуэтъ бутыл., шпрот., П. Лептинъ, Подол. губ., волновскій Турчановичъ. 1110 10-3

13-й Туркестанскій стрѣлковый полкъ,

собираетъ матеріалъ для исторіи полка и въ виду предстоящаго 200-лѣтняго юбилея, проситъ всѣхъ ранѣ служившихъ офицеровъ, врачей, священниковъ, чиновниковъ, имѣющихъ какія либо документы, записки, портреты, фотографическія карточки, снимки, воспоминанія, свои фотографическія карточки и вообще все касающееся жизни полка не отказать прислать въ Штабъ полка, квартирующій въ городѣ Мервѣ, Закаспійской области.

Все присланное, въ случаѣ желанія владѣльцевъ, по снятіи копій будетъ съ благодарностью возвращено обратно.

Въ составъ полка вошли въ 1910 году въ полномъ составѣ 6-й и 7-й Закаспійскіе стрѣлковые батальоны, 6-й Закаспійскій стрѣлковый батальонъ переименованъ въ 1882 году изъ 7-го Кавказскаго линейнаго батальона, 1874—изъ 16-го Кавказскаго линейнаго, 1858—изъ 13-го Грузинскаго линейнаго, 1842—изъ 13-го Кавказскаго линейнаго батальона, 1842—изъ Астраханскаго внутренняго гарнизоннаго батальона, 1841—изъ 12-го Кавказскаго линейнаго батальона, 1840—изъ 11-го Кавказскаго линейнаго батальона, 1834—изъ 9-го Кавказскаго линейнаго батальона, 1829—изъ Астраханскаго гарнизоннаго батальона, 1827—гарнизоннаго графа Ливена 3-го полка, 1800—изъ полковъ «Селивановскаго, Терскаго и Козловскаго», кои сформированы были въ 1720 году.

7-й Закаспійскій стрѣлковый батальонъ—1885 году изъ полковъ 1-го Невскаго, 10-го пѣхотнаго Ново-Игерманландскаго, 11-го пѣх. Псковскаго и 140-го пѣх. Зарайскаго. 133 4-1

Задачникъ сапернаго унтеръ-офицера. Цѣна 90 коп. Объявл. по Варшавскому в. окр. 18-го нояб. 1913 г. № 220. Варшава ул. Калюста 11, кв. 10. 125 3-2

Въ книжномъ магазинѣ Главнаго Штаба (Невскій, 2—4) продается второе издание книги полковника В. Водара.

ГЕРМАНСКАЯ АРМІЯ съ только что вышедшимъ въ свѣтъ дополненіемъ къ ней подъ заглавіемъ: Важнѣйшія измѣненія въ Германской арміи по 1-е февраля 1914 года, Цѣна книги 1 руб. 50 коп., а дополненіе 35 копѣекъ. Изданіи П. А. РИТТИХЪ. 179 3-1

Командиръ полка и Комитетъ 38-го Сибирскаго стрѣлковаго полка, бывшаго 2-го пѣхотнаго Сибирскаго резервнаго Читинскаго полка,

проситъ г. офицеровъ прислать въ полкъ для составленія музея, имѣющіеся у нихъ какіе либо документы, вещи и фотографическія карточки. По желанію документы и карточки будутъ возвращены. 127 3-2

19-й стрѣлковый полкъ,

въ виду предстоящаго 50-лѣтняго юбилея полка, обращается съ просьбой къ служившимъ въ полку г. офицерамъ не отказать прислать полку для издавія юбилейной книги фотографическія карточки, документы, вещи, замѣтки, воспоминанія и др. предметы, могущіе освѣтить прошлую боевую и мирную жизнь полка.

Всѣ документы по снятіи копіи и вещей будутъ возвращены съ благодарностью, а всѣ остальные, съ согласія собственника, будутъ оставлены въ музеѣ полка. Адресъ: Сувалки, штабъ полка. 123 12-1

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ Фирмы ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.

Вслѣдствіе появившихся въ послѣднее время многочисленныхъ поддѣлокъ сѣделъ, упряжей, снаряженій и другихъ издѣлій нашей фабрики (не стѣсняются пользоваться клеймомъ фирмы), честь имѣемъ сообщить многоуважаемымъ покупателямъ, что никакихъ отдѣленій, агентствъ и комисіонеровъ фирма не имѣетъ, а также не поставляетъ товары никакимъ торговымъ домамъ, товариществамъ, потребительнымъ и экономическимъ обществамъ.

Просимъ непосредственно обращаться въ магазинъ фирмы: ВАЛЬТЕРЪ и КОХЪ.

С.-Петербургъ, ул. Гоголя, д. № 4. Телефонъ 62-66.

Заказы высылаются по полученіи задатка. Прейсъ-курантъ высылается по требованію. 91 1-1

Сборникъ законополож. и разъясненій о корпусѣ, крѣпост. и дивизион. интендан. упр.—хъ. Содержаніе: Прохожденіе службы, денежное доволь., аттестов. и проч. Объявлено по округамъ: Варш. № 193, 1913 г. Одесск. № 46, 1913 г. Москва. № 3, 1914 г. Рекоменд. 6-му корпусу. № 9, 1913 г. Цѣна безъ пер. 1 р. 30 к.; съ пер. налож. пл. 1 р. 50 к. Программа для перехода на службу въ интендантство црк. интен. Вѣд. 1912 г. № 2. Цѣна безъ пер. 25 к. съ пер. 28 к. (марк.) налож. пл. 40 коп. Съ требованіемъ обращаться въ книж. магаз. Гл. Штаба, В. А. Березовскаго, типогр. Штаба Кіевск. В. О., Владыкина (п. Одесса) и у Издателя г. Бѣлостокъ, корпусное интендантство подполков. Дашевскому. 177 1-1

ПАЛАТКИ лагерныя, для офицерскихъ собраний, столовыхъ, для нововозникшихъ цѣлей. ПОХОДНЫЯ ПАЛАТКИ, ОТДѢЛЬНЫЯ въ нихъ ПОЛОЖИЩА и праборъ СТОЙКИ, ВЕРЕВКИ и проч. Фабрика И. ЩЕТИНИНА, въ Москвѣ, В. Якиманка, Якиманскій пер., собственный домъ. 97 (4)

ВОЕ, что требуется для канцелярій и конторъ, начиная съ новѣйшихъ первоклассныхъ пишущихъ машинъ, копировальныхъ, множительныхъ, счетныхъ, диктовальныхъ аппаратовъ, тектографовъ, шанирографовъ, прогрессографовъ (для получения многихъ копій съ чертежей различн. красками) и всѣхъ принадлежностей къ нимъ, можно получить въ нашихъ специальныхъ магазинахъ. ТОРГОВЫЙ ДОМЪ ЗИВЬ И К. С. ПЕТЕРБУРГЪ, НЕВСКІЙ Б. 55. МОСКВА, МЯСНИЦКАЯ 1. 180 1-1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на „ВЕЧЕРНЕЕ ВРЕМЯ“ (выходитъ въ Спб., подъ редакціей Бор. СУВОРИНА). Въ Россіи На 10 мѣс. (по 1-е января 1915 г.) . 4 р. 50 к. » 6 » 3 » 50 » 3 » 1 » 50 » 1 » 75 За границы За 10 мѣс. (по 1-е января 1915 г.) . 8 р. 50 к. » 6 » 5 » 50 » 3 » 3 » — » 1 » 1 » 20 Подписка принимается съ 1-го числа наждаго мѣсяца въ конторѣ «Вечернаго Времени» (Невскій, 52), въ книжн. магаз. «Новога Врем.» и во всѣхъ большихъ книжныхъ магаз. въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и провинціи. Телефонъ конторы въ Спб. (по подпискѣ) 154—99. «Вечернее Время» выходитъ въ 3 ч. дня и отправляется въ Москву и въ провинцію съ первыми отходящими поѣздами. «Вечернее Время» сообщаетъ о событіяхъ и происшествіяхъ, какъ общихъ, такъ и петербургскихъ, случившихся въ день выхода газеты. 137 2-1